

ЕЛИЗАВЕТА
НАЙТ

БЫВШИЙ
(НЕ)ЗАГАДАННОЕ ЖЕЛАНИЕ

Елизавета Найт

БЫВШИЙ.

(не)загаданное желание

<https://litres.ru/74238874>

Аннотация

- Значит ты теперь поёшь? - холодно усмехается он, поглаживая пальцами мою шею.- Пусти, - гулко сглатываю и дергаюсь в его руках.- О, нет, Оксана, - он качает головой. А в черных глазах вспыхивает яростное пламя. - Ты так просто не уйдешь от меня... снова...- Я? - по спине ползут испуганные мурашки. Надо вырваться, убежать, спрятаться. Клим не должен узнать о дочери! Иначе...- Пришло время платить по счетам, - добавляет он. - С процентами... *** Внимание! Данная книга содержит нецензурную брань, сцены эротического характера, распития спиртных напитков и табакокурения. Книга является участником литмоба "Загадай любовь"

Содержание

Пролог	4
Визуализация	13
Глава 1	14
Глава 2	20
Глава 3	26
Глава 4	31
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	49
Глава 8	58
Глава 9	63
Глава 10	69
Глава 11	76
Глава 12. Клим	81
Глава 13	86
Глава 14	92
Глава 15	100
Глава 16	105
Глава 17. Клим	109
Глава 18	114
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Пролог

Клим

С раздражением бросаю насквозь мокрое пальто на спинку глубокого кресла.

С волос сыпятся мокрые снежинки.

"Снеговик" — уютная база в глуши заснеженного леса, словно сошедшая с новогодней открытки» - что-то подобное было написано на рекламной брошюре.

Как Макс мог выбрать это место для встречи, да еще и затащить меня сюда на все праздники - я не понимаю.

- Клим Александрович... - мне на встречу бросается Алексей, мой личный секретарь, и пытается перехватить пальто.

Делаю нетерпеливый жест и он замирает на месте.

- Клим, - Макс поднимается мне навстречу и протягивает руку для приветствия.

Мой компаньон и тот еще шутник.

Жму его руку и практически падаю в глубокое кожаное кресло.

Достаю из кармана сигареты и зажигалку, прикуриваю и с удовольствием втягиваю ароматный горячий дым.

- Где тебя носило? - старый товарищ и партнер по бизнесу садится обратно и хитро щурится. - Я думал, ты уже не приедешь. Новый год через пару часов, пора пить шампанское.

- Из-за какой-то чертовой развалюхи вылетел в кювет, - делаю глубокую затяжку. Ядовитый дым дерет горло и обжигает легкие. - Зарылся по самую крышу, а этот урод проехал мимо, даже не притормозив. Пришлось откапываться самому.

Раздраженно выдыхаю едкий дым и смотрю на свои побелевшие от холода руки.

Промок, продрог и чертовски зол на весь мир.

Вчера идея отправить личного секретаря вперед, чтобы все здесь подготовить, казалась мне удачной. А сейчас без раздражения я не могу смотреть на его розовую морду. Пока он тут сидел в тепле и потягивал сок, а может, что покрепче, я своими руками несколько кубов снега перекидал. Сука!

Еще и эта база бесит до зубного скрежета.

- Чего не позвонил?

- Макс, - отвечаю с нажимом, - отъебись. Ты затащил меня в какую-то жопу мира, где связи нет ни хуя и спрашиваешь, чего я не позвонил?

- Все, все, - Макс смеется и поднимает руки перед собой, словно сдается. - Я не хотел. И вообще это самое популярное сейчас место в столице...

- Это место не в столице, а в какой-то жопе, - рычу я и тушу окурок в глиняной пепельнице. В глиняной, мать ее пепельнице!

Оборачиваюсь и с раздражением смотрю на стены из клеёного бруса, деревянные полы, камин, сложенный из каких-то

булыжников .

Дичь полная. Неужели Макс не мог найти место получше этой базы?

- Документы, - команду секретарю и тут же получаю увесистую папку.

- Да ладно, - смеется Макс. - Ты сейчас собрался изучать бумаги?

Поднимаю на него раздраженный взгляд и пристально разглядываю.

Засранец прекрасно меня знает. Ни единый мускул на его лице не дрогнул. Достоин встретил мой взгляд, даже улыбнулся.

- Макс, - наконец выдыхаю я вместе с табачным дымом. - Время деньги. А в моем случае, очень большие деньги.

- Ну ты в своем репертуаре, - хохочет Макс.

- Это что за некромант? - смотрю с раздражением на высокого худощавого мужчину, замершего напротив моего делового партнёра.

Белоснежная рубашка придает его светлой коже неестественную бледность. Черные волосы подчеркивают пронзительность темных глаз. Станный персонаж. Похож на официанта. Но я не уверен.

- Эй парень, - бросаю ему, - принеси нам выпить.

Мой секретарь наклоняется ко мне и собирается что-то сказать.

Но худощавый парень наклоняет голову к правому плечу,

делает шаг ко мне и замирает прямо перед столом.

- Односолодовый или двусолодовый виски? - он прячет руки за спину, как все официанты.

- Односолодовый, - киваю ему и открываю папку.

- Со льдом, с формалином, с завышенным самомнением?

- спрашивает он все так же учтиво.

- Что? - приподнимаю бровь.

- Клим Александрович... - шепчет испуганно мой секретарь.

Макс смеется.

За ним хищная улыбка ползет по губам и этого «некроманта».

- Познакомься, это мой кум - Дмитрий Сибилев. Гений, миллионер и социопат, - не перестает смеяться Макс.

А я хмурюсь.

- Очень приятно, - протягиваю руку для приветствия.

- А мне не очень, - парирует этот тип, чем бесит меня еще больше.

Я ради этой встречи отменил отпуск в Испании. Эля мне этого не простит.

И вместо того, чтобы трахать подружку, я сижу и слушаю какого-то...

Краем уха слышу давно забытую песню.

«Last Christmas

I gave you my heart

But the very next day you gave it away».

От этих слов внутри все переворачивается.

Черт!

Тянусь за новой сигаретой. Этот чертов новый год обещает быть непростым.

Закуриваю.

А песня все продолжается. Мелодичный женский голос поет ее прекрасно. Просто песня говно, как и воспоминания с ней связанные.

- Дмитрий - патологоанатом, - продолжает Макс.

- Да? - приподнимаю брови. - И давно в нашей стране патологоанатомы стали миллионерами?

Внимательные серые глаза напротив меня вспыхивают.

- Патанатомия - мое хобби, - улыбается этот Дмитрий недобро.

- Интересное хобби, - выпускаю новую порцию дыма в сторону.

- Очень увлекательно, будите в морге - заходите, я вам покажу, - его голос сочится ядом.

Алексей икает.

А Макс посмеивается в кулак.

Чудесно.

База в какой-то жопе, помятое крыло и разбитый бампер на новенькой бэхе, возможный бизнес-партнер - социопат-патологоанатом и эта песня!

«...This year, to save me from tears
I'll give it to someone special»

Навязчиво преследует она меня.

- Может быть мои руки и до вас однажды доберутся, - с его тонких бледных губ не сходит ядовитая улыбка. - А когда я с вами...

- Димон, - давится смехом Макс. - Не пугай Клима!

- Ну я же должен как потенциальному клиенту рассказать обо всех прелестях моего морга и гибкой системе скидок, - непроницаемый серый взгляд сканирует меня. А зловещая улыбка на его губах становится все шире.

Бесит. Как он меня бесит! Я что, в такую даль тащился ради ЭТОГО? Плоский черный юмор и сомнительные достижения в медицине? Как я позволил втянуть себя в это...

Ну Макс...

Не успеваю оборвать издевательскую речь Сибилева, как прямо перед нами появляется хрупкая брюнетка с огромными голубыми глазами.

Она кивает на ходу вместо приветствия и практически повисает на Сибилеве.

- Некогда объяснять. Я согласна! - выдыхает она довольно громко и...

Впивается в него жадным поцелуем.

Твою мать! Ну что за пошлый спектакль!

Растираю лицо ладонью.

Хотя, если посмотреть с другой стороны, Сибилев заткнулся и кажется, даже увлекся.

Хм, неплохой способ заткнуть этого «некроманта». Надо

этой девчонке доплачивать. Чтобы она всегда крутилась где-нибудь по близости.

«Last Christmas

I gave you my heart

But the very next day you gave it away».

Твою мать! Эта чертова песня все никак не заканчивается.

Хрипловатый женский голос идеально тянет каждый слог.

Что-то есть в этом голосе...

Не смотря на то, что я уже согрелся, по спине ползут мурашки. Хмм... Странное, давно забытое чувство...

Резко оборачиваюсь и меня прошибает холодным потом.

На невысокой сцене стоит хрупкая блондинка в ярко-красном платье.

В груди моментально сжимается сердце. Болезненно замирает. И тут же начинает яростно отбивать ритм.

ОНА!

ЗДЕСЬ!

Ладони сами собой сжимаются в кулаки.

Ее невозможно ни с кем спутать!

ОКСАНА!

Смотрю на нее и перед глазами плывет яростная пелена.

Она! Здесь! Стоит как ни в чем не бывало. словно не прошло этих лет, как она исчезла.

Стоит и поет нашу песню!

Удлиненное каре уложено волнами на манер тридцатых, открывая на всеобщее обозрение длинную шею.

Узкий корсет подчеркивает высокую грудь, утягивает девичью талию так, что никакой фантазии не надо. Все и так видно и понятно.

Сжимаю кулаки до хруста.

Пульс долбит по вискам.

Ярость кипящим ядом струиться по венам.

Она поворачивается в такт музыке, словно танцует с кем-то. Легкий фатин юбки взлетает облаком вокруг ее ног... Приподнимается, открывая слишком многое...

Рычу и поднимаюсь.

- Клим? - зовет меня Макс.

- Не сейчас, - бросаю через плечо и иду вперед. Напролом. Через полный зал народу, что собрались праздновать чертов новый год на этой чертовой базе!

Дорогие читатели!

сегодня для вас я начинаю новую историю.

Обещаю непростые отношения и обжигающие страсти!

Очень рада, что вы присоединились ко мне!

Не забывайте добавлять книгу в библиотеку и подписываться на автора!

Вперед!

Визуализация

Дорогие читатели! Спешу познакомить вас с нашими героями!

Клим Шахов, 30 лет. Бизнесмен, глава крупной компании.

Дмитрий Сибилев, гений, миллионер и социопат. И немного патологоанатом

Загадочная красotka из прошлого...

Глава 1

- Оксана, собирайся, ты нужна мне здесь! - звучит в телефонной трубке возбуждённый голос моей начальницы.

- Анжелика Валерьевна, - выдыхаю испуганно, - я не могу.

- Оксана, это не обсуждается. Рита заболела, свалилась с температурой, скорая только что увезла ее в инфекционку. Оксана! - голос начальницы дрожит.

Анжелика Валерьевна очень талантливый скульптор и очень экзальтированная личность. И меньшая проблема, чем острое заболевание личной помощницы, способна выбить ее из душевного равновесия на неделю. А тут...

- Но я же предупреждала... - шепчу обречённо, - в новый год я не могу работать...

- Оксана! Я тебя прошу! Нет заклинаю! Моя выставка под угрозой срыва! - в ее голосе прорываются истеричные нотки.

- Целый год работы... нет! Дело всей моей жизни под угрозой!!!

- Анжелика Валерьевна, не переживайте, - выхожу из комнаты, где мирно посапывает маленькая дочка и тихонько прикрываю за собой дверь. - Я уверена, вы преувеличиваете. Рита должна была все организовать на месте. Я еще неделю назад подтвердила брони всех гостей. Частная галерея «АРТиКС», галерею «ОМОРА», десяток блогеров, все с нетерпением ждут вашу выставку на этих праздниках на этой

турбазе. С директором базы я вообще постоянно на связи, его рабочие все расставили в соответствии с вашим планом, осталось только откорректировать свет, если Рита не успела. Но я думаю, что смогу сделать это по видеозвонку...

Я действительно уверена, что масштаб бедствия не такой огромный. Думаю, смогу скоординировать все из дома.

- Нет! Нет! И нет! Искусство не терпит видеозвонков! Настоящее искусство можно почувствовать только лично! - повторяет свою любимую фразу начальница.

- Конечно, конечно, - спешу успокоить ее и делаю успокаивающий знак вышедшей на мой голос из спальни маме. - Но я ведь прекрасно знаю ваши фигуры, знаю, под каким углом должен падать свет...

- Оксана! - взвизгивает Анжелика Валерьевна. - О, Оксана! Мне сейчас всунули какую-то бумажку. МЕНЮ! Что я должна с ним делать? Что это? Амюс-буш из съедобной бумаги и.... что это за мерзость?

- Анжелика Валерьевна, я прошу вас успокойтесь, я сейчас сама позвоню на базу и все согласую...

- Нет! - решительно заявляет начальница. - Мне определенно нужно твое присутствие. Куда? Нет! Не туда! Не трогайте! Вы испортили всю композицию, понадобится несколько часов, чтобы все вернуть...

Анжелика Валерьевна начинает с кем-то ругаться на той стороне связи. А после громко всхлипывать.

А я прикрываю глаза и закусываю губы в ответ на немой

вопрос матери. «Все так серьезно?»

О, серьезней некуда! Если кто-то из рабочих сдвинул одну из фигур, вся композиция нарушена. Анжелика Валерьевна не сможет открыть выставку.

Мне действительно придется ехать на ту базу. Твою мать...

- Анжелика Валерьевна, успокойтесь, я уже собираюсь.

- О, Оксаночка!!! Жду-жду-жду! - ее голос тут становится игривым и безмерно счастливым. - Официант, шампанского! Целую, дорогая! Не задерживайся в дороге!

Обреченно смотрю на свой смартфон, где гаснет фотка моей начальницы в огромном красном шарфе.

- Что-то случилось? - мама затягивает пояс домашнего халата.

- Случилось, - выдыхаю обреченно. - Рита свалилась с температурой, ее увезли в инфекцию.

- Ох ты Господи, - вздыхает мама и прижимает ладонь к губам.

- Мне придется ее заменить, - падаю на табуретку и смотрю в одну точку. - Я постараюсь решить все вопросы быстрее, но ты же знаешь Анжелику Валерьевну, это может затянуться....

Сама не знаю почему на глаза набегают слезы. Обида и разочарование накатывают на меня. Хотя я понимаю, что никто не виноват. Рита ведь тоже не планировала провести новогоднюю ночь в инфекционном отделении какой-нибудь районной больницы в паре сотнях километров от столицы.

Да и Анжела Валерьевна при всей ее требовательности и капризности по сути очень неплохая начальница. Просто она сама бывает как ребенок и за ней нужен постоянный присмотр.

Когда ее посещает муза, она может творить с мастерской сутками. Забывает переодеться, поесть и поспать.

И эта выставка, она действительно важна для нее. Мы столько времени потратили, чтобы все организовать.

Бросить начальницу сейчас там одну, это однозначно похоронить выставку и подставить ее.

Вот только я обещала Кире. И папе с мамой.

- Ни о чем не переживай, - на мое плечо ложится мягкая мамина ладонь. А прямо передо мной на столе появляется фарфоровая чашечка с кофе, молочник со сливками и сахарница. Следом появляется блюдо с ветчиной и еще одно с аккуратными кусочками батона.

Внутри разливается приятное тепло. Оно согревает меня и дарит внутренний покой.

Мама вся в этом. Иногда мне кажется, что одна из целей ее жизни сделать все вокруг себя не столько функционально, сколько красиво.

- Но я обещала Кире... и вам с папой...

С тех пор, как у нас появилась Кирюша, моим родителям приходится непросто. Мама уже давно на пенсии и старается взять на себя основную заботу о внучке. Отводит и забирает ее из сада, кормит, гуляет с ней.

Папа не поддается на уговоры и отказывается уходить на пенсию. И хуже того, в тайне от нас берет подработки.

Родители очень сильно устают. И в эти праздники я хотела разгрузить их по полной. В моей комнате на полочке, в подарочном конверте лежат билеты на новый балет в Большой театр.

Я знаю, что они давно мечтали туда попасть. Но не могли. Им вечно не хватает то времени, то денег.

Все потому что мы с Кирюшкой практически висим на их шее.

Я пыталась снять квартиру и съехать от них. И даже с теми деньгами, что платит мне Анжела Валерьевна, я могла себе это позволить.

Но доча! Малышка плохо адаптируется к садику. Часто болеет и плачет. Не хочет уходить из дома по утрам. Не отпускает бабулю в группе.

Кажется, она всеми возможными путями сознательно и бессознательно пытается остаться дома и задержать меня рядом с собой.

Больше недели мы еще не смогли отходить в садик без проблем. То сопли, то рвота, то температура, то сыпь...

Ярываюсь между ней и работой. Плачу по ночам. Но сделать ничего не могу.

Нам нужны деньги. Я не могу сидеть на шее у родителей и дальше.

Мне пришлось отказаться от работы по специальности в

крупной компании, потому что обязательным пунктом моего трудового договора был ненормированный график и частые командировки.

Пришлось искать что-то более подходящее. Так я и оказалась вторым личным помощником у известного в узких кругах скульптора - Анжелики Валерьевны Расс.

Если отбросить ее странности, начальницей она оказалось хорошей. Плавающий график, неплохая зарплата и премии.

И если бы не вновь накативший кризис, я бы даже смогла взять однушку в ипотеку. Уже почти накопила на первый взнос. Но...

- Ты уходишь? - раздается за спиной обиженный голос дочки. - А я?

- Родная... - оборачиваюсь и задыхаюсь от океана обиды в темных, как у ее отца глазах доченьки.

Наша героиня Оксана

Малышка Кирюшка

Глава 2

- Кирюша, - сажусь перед ней на колени.

Но она уже все поняла. Надула и без того пухлые губки.

Ее глазки неестественно блестят, а вздернутый носик краснеет.

И у меня внутри все обрывается. Сердце тревожно бьется в груди.

Да что ж я за мать такая, что бросает своего ребенка в канун нового года?

Но у меня правда нет выбора! Я не могу бросить работу. А подвести Анжелику Валерьевну это равнозначно заявлению об увольнении.

Она точно не простит мне сорванной выставки. И увольнение будет самым мягким наказанием, которое она сможет придумать. А в фантазии ей не откажешь.

С ее «рекомендациями» мне грозит устроиться только кассиром в магазин у дома.

- Я скоро вернусь, - пытаюсь ее обнять, но она всхлипывает и бросается к бабушке.

Обнимает ее за ноги и прячет личико в складках ее халата.

- Кира... - мой голос дрожит от слез и обиды.

Я плохая мать. Ужасная!

Может, послать все к черту?! Позвонить начальнице и сказать, что не могу приехать?

Она ведь женщина и поймет меня...

Встряхиваю головой. Не поймет. Для Анжелики Валерьевны существуют только ее работы. Они заменяют ей мужчин, любовников, детей и родителей.

Она не поймет. И не простит.

А я не смогу найти ничего подобного. Честно говоря и эта мне попалась чисто случайно. А так я уже была готова идти нянечкой в садик Киры.

- Собирайся, - мягко говорит мама, а сама поглаживает Кирюшку по пушистой темной головушке. - Я поговорю с ней. Иди...

Я делаю шаг вперед. Падаю на колени перед своей крошкой. Осторожно обнимаю подрагивающие плечи и касаюсь губами ее затылка.

Она только яростнее взывает и крепче прижимается к бабушке.

Для маленького ребенка мой отъезд настоящая трагедия. А мой поступок сравним с предательством.

Замираю в растерянности. Я правда не знаю, что делать.

- Поезжай, - позади покашливает отец.

Наша возня на кухне его разбудила. Он потягивается и подходит ближе.

Поднимает меня с колен и обнимает.

- Иди, иди, мы тут разберемся. Все будет хорошо, - его голос хриплый ото сна вселяет в меня надежду.

На таком родном небритом лице расцветает озорная

улыбка. Папа подмигивает мне, и тут же садиться на корточки позади внучки.

- Ну что принцесса. Кто хотел покататься на горке в парке?

- Я... - неуверенно отвечает Кирюшка.

А мама делает мне знак скрыться с кухни.

Что я и делаю.

Быстро закидываю в сумку пару рабочих костюмов, туфли, джинсы и свитер. Я не собираюсь задерживаться на этой базе. В идеале - решу все проблемы и в тот же день рвану назад!

Останавливаю взгляд на вечернем платье из серого струящегося шелка.

Протягиваю к нему руку, но тут же отдергиваю.

Нет! Оно мне не понадобится!

Даже если сегодня не получится вернуться назад, праздновать новый год без семьи я не собираюсь.

Захлопываю створки шкафа.

Я еду работать, а не развлекаться.

В идеале я готова проработать даже новогоднюю ночь, чтобы уже утром отправиться в обратную дорогу.

На сборы уходит немного времени. И уже через час я стою полностью собранная в коридоре и крепко обнимаю притихшую дочь.

- Мама скоро вернется, - глажу ее по голове, целую в висок и щеку. - И мы пойдем в кукольный театр...

Прощание выходит долгим и грустным. Но малышка дер-

жится. Хлюпает носиком, но больше не плачет.

- Мама очень любит тебя, мое сокровище, - целую ее еще раз, - просто нам нужны денежки. Ты же знаешь. А чтобы их получить маме надо работать. И тогда мы с тобой сможем купить много много игрушек и разных вкусняшек.

Дочка грустно кивает. А я выскакиваю за дверь.

Внизу, у подъезда папа уже прогревает мою «Калину».

- Будь осторожна, Ксюша, - он протягивает мне брелок сигнализации и крепко обнимает на прощанье. - Не торопись. Дороги скользкие, а резина у тебя уже не очень. И не все шипы на месте.

Да, резине моей уже три года. И брала я ее «с рук». Она дубеет на морозе и часто буксует на гололедице.

Киваю папе, целую его в щеку и сажусь в машину.

Ввожу адрес турбазы «Снеговик» и тихо офигеваю от проложенного маршрута. По заснеженной трассе мне несколько часов пилить.

С неба начинают медленно и лениво спускаться снежинки. Огромные и красивые они кружатся в легком дуновении ледяного ветерка. Прямо новогодняя погода.

Тяжело вздыхаю и трогаюсь.

Действительно дорога меня ждет не из приятных.

Стоит выехать из города, как трасса становится просто ужасной, занесённой снегом и плохо прочищенной.

Периодически машину кидает из стороны в сторону, затягивает в колею.

Скидываю скорость и плетусь за старой грузовой газелью. Обогнать ее у меня нет ни желания, ни возможности.

Потому что медленно и невесомо падающий снег с каждой минутой превращается в непроглядную стену снегопада. Уже не снежинки, а целые хлопья снега падают мне на лобовое стекло. Дворники не справляются и обмерзают.

Включаю обдув стекла и надеюсь, что смогу добраться до базы до темноты.

Неожиданно подскакиваю над сиденьем от громкого и протяжного сигнала клаксона.

Бросаю взгляд в зеркало заднего вида.

Позади меня рыча и нервничая пристроилась мощная бэха.

Черный полированный корпус, тонированные стекла и яркие вспышки дальнего намекают, что водитель - хозяин жизни и я очень мешаю ему на дороге.

Я жмусь к обочине. Но колея меня не выпускает. Стоит выкрутить руль чуть сильнее вправо, как машину ведет и она соскальзывает обратно в ледяную колею.

Позади раздается очередной протяжный сигнал клаксона и очередное моргание сверхяркого дальнего света.

Напряжение внутри нарастает.

Сама не понимаю почему, никак не могу оторвать взгляда от тонированной бэхи позади.

Я словно чувствую на себе тяжелый, раздраженный взгляд ее водителя.

Встряхиваю головой. Еще раз смотрю в зеркало заднего вида и моргаю правым поворотником.

Мол, хочешь, обгоняй!

Сама я точно не рискну ускоряться.

Пока я тут перемаргивалась с бехой газель исчезла из виду или свернула.

В этот момент под очередной протяжный сигнал клаксона бэха обьезжает меня и обдаёт просто нереальным залпом снега и льда из-под колес.

Резко бью по тормозам.

Машину ведет юзом. Я вовремя отпускаю тормоз и при-тапливаю газ. Выкручиваю руль в другую сторону, и кажется, только чудом остаюсь на дороге.

Вот урод! Чуть не вылетела из-за него с трассы!

Я вглядываюсь в сплошную белую пелену перед глазами. Снегопад усилился. Скидываю скорость еще. Видимость практически нулевая.

Куда этот дурак рванул?! Так не долго и в сугробе оказаться!

Глава 3

Добираюсь до базы «Снеговик» уже в сумерках.

И без особенных приключений.

Если не считать очередную навороченную тачку, пристроившуюся за мной на трассе.

Огромный внедорожник мог бы выехать передо мной, но решил перестраховаться и пропустил меня. А потом плелся за мной оставшиеся километры.

Правда, этот оказался более понимающим. Ехал «молча». Ни протяжных гудков клаксона, ни ярких вспышек дальним.

Останавливаюсь на центральной «улице» турбазы и собираюсь искать свою начальницу и генерального директора базы.

Вот только сначала мне надо закрыть свою «ласточку». Но обмёрзший в буране замок отказывается мне поддаваться.

- Да закрывайся же ты, ведро с болтами! - в отчаянье бью ладонью по водительской двери.

- Ксюш, ты что ли?

Оборачиваюсь и с удивлением узнаю в стильной брюнетке в необъятном пуховике свою двоюродную сестру Юльку.

- Юля! - искренне, но замученно улыбаюсь. - А ты как здесь оказалась?

Я знаю, что Юлька учится еще. И вроде даже живет с кем-то. Мама что-то говорила.

– Да вот, ассистенткой подрабатываю у...

Догоровать она не успевает.

– Я могу помочь?

К нам подходит высокий темноволосый мужчина с пронзительными серыми глазами и пугающей улыбкой на чувственных губах.

Не дожидаясь моего ответа он забирает из моих озябших пальчиков ключи. Хлопает дверцей сильнее и запирает центральный замок.

– Спасибо, – выдыхаю удивленно.

Даже у папы не всегда получается справиться с нашей «ласточкой» с первого раза. А тут...

– Мне было приятно помочь, – подмигивает он мне, а я теряюсь. – Кстати, Дмитрий.

Он протягивает мне руку и наклоняет голову к плечу.

– А как ваше имя прекрасная мадемуазель? - в его голосе проскальзывает сексуальная хрипотца. Вот только серые глаза вспыхивают совсем не интересом, а скорее азартом.

Бррр. Не нравится мне это.

И удивленный взгляд Юльки тоже не нравится.

- Меня зовут Оксана, - стараюсь говорить нейтрально и вытащит из его пальцев свою ладошку.

Но он словно специально сжимает ее сильнее.

- Значит, Ксюша... - произносит задумчиво.

- Нет, - отвечаю настойчиво, - Ксюша я только для самых близких людей.

- Я понял, - он смеется, - а для разной швали вы Оксана. Я теряюсь. Кровь бросается к лицу.

Растерянно смотрю на Юлю. Ищу в ее лице поддержку. Но она только молча разводит руки в стороны.

- Вы неправильно...

- Расслабьтесь, Оксана, - его улыбка превращается в хищный оскал. - Я все правильно понял. А вот вам не помешает быть более настойчивой. Особенно с незнакомыми «вампирами».

Он резко разворачивается и быстрым шагом идет к своему огромному внедорожнику.

Так это он вместе с Юлей ехал за мной последний час.

- А? - мои брови вопросительно приподнимаются.

- Не спрашивай, - качает обреченно головой сестра.

Мужчина тем временем достает с заднего сиденья внедорожника огромную резиновую уточку, запакованную в прозрачную пленку и перетянутую бантиком.

Перехватывает ее и походкой победителя по жизни вышагивает к двухэтажному бревенчатому коттеджу.

- Ааа... - мой рот открывается от удивления.

- Ничего не спрашивай, - качает головой Юлька и семенит следом за своим... начальником?

- Оксана! Оксаночка!!! - на меня налетает яркий вихрь из разноцветных бус, ленточек и фенечек.

- Анжелика Валерьевна, - обнимаю начальницу в ответ.

- Ты приехала! - радуется она мне как ребенок. - Почему

так долго? Я вся извелась! Эти люди!

Она закатывает глаза. А я только сейчас понимаю, что она стоит на улице почти раздетая. В легком атласном топе, дранных джинсах и атласном пиджаке на распахку.

- Анжелика Валерьевна, вы простудитесь! - подхватываю ее под локоть и тащу к ближайшему домику. Главное попасть в тепло. А там уже будем ориентироваться на местности.

- Ах-ха-ха, - нетрезво смеется начальница. - Не сюда, глупышка! Выставочный павильон там!

Я резко меняю направление по указанию ее татуированного пальчика.

Стоп! ЧТО?

- Анжелика Валерьевна, что это? - я затаскиваю ее в помещение и с удивлением рассматриваю рисунки на ее груди и руках.

- Нравится? - смеется она.

Не уверена!

- Я сама нарисовала, - она скидывает пиджак и кружится передо мной, одновременно с этим ероша короткие волосы.

Ее грудь, плечи, шея и руки покрыты мелкой вязью узор. Они не прерываются и не повторяются ни разу.

- Хна и капля басмы, - смеется она. - Мне было скучно и я вспомнила молодость...

Ей было скучно. В груди вспыхивают раздражение и обида.

Ей, мать ее, было скучно. А я бросила семью и ребенка,

чтобы не дать сорваться ее выставке. Тащи́лась по заснеженной трассе несколько часов, пока она тут расписывала свое тело и пила шампанское!

Закрываю глаза и делаю глубокий вдох. Успокойся, Оксана. Никто не обещал, что будет легко. И легко мне точно не будет! Точно не в эти выходные. И не на этой базе!

Глава 4

Перед началом главы хочу познакомить вас с Анжеликой Валерьевной - эксцентричным архитектором и начальницей Оксаны

- Где рабочие? - оглядываюсь и смотрю на расставленные в идеальном порядке статуи.

- Какие? Эти бестолочи? - Анжелика Валерьевна накидывает на расписные плечи пиджак. - Я их выгнала.

- Вы что??? - мои глаза распахиваются так широко, как только могут.

- Грубые, бездарные мужланы, - она игриво откидывает длинную челку со лба. - Они не способны рассмотреть великое в малом...

- О нет, - хватаюсь за голову.

Все мои планы о скором разрешении проблем рушатся, как карточный домик.

Разблокирую телефон, нахожу номер директора турбазы и жму на зелёную трубку.

- Дмитрий Николаевич, - выдыхаю с облегчением, когда он отвечает мне. - Здравствуйте, это Оксана, помощница Анжелики Валерьевны. У нас тут случилось недопонимание с рабочими...

Набираюсь наглости и беззастенчиво вру.

- ... Анжелика Валерьевна отпустила их на перекур, но они не вернулись. А у нас еще полно работы. Выставка...

- Оксаночка, - голос в трубке звучит спокойно и уверенно.
- Я не знаю, что у вас там случилось с рабочими, но вы время видели?

- Я? простите... - убираю от уха телефон и смотрю на вспыхнувший экран. - Семь вечера?

- Семь вечера, - он соглашается, - тридцать первого декабря. Наша замечательная база находится в живописном месте, прямо посередине волшебного заснеженного леса, вдали от цивилизации и ее проблем.

Удивленно моргаю и не понимаю, зачем он мне пересказывает содержание рекламных буклетов.

- До ближайшего поселка на автобусе ехать не менее сорока минут. И последний автобус уехал пятнадцать минут назад, чтобы все мои сотрудники, кто не дежурит в эту ночь, могли встретить Новый год со своими семьями.

- Вы хотите сказать, что все уехали? - зачем-то уточняю упавшим голосом. Хотя я и так уже все понимаю.

- Естественно, голубушка, - чувствую через трубку, как мужчина кивает. - Ждите их завтра к двум часам дня.

- К двум? - мои брови взлетают. Что это за график такой?

- Завтра первое января. Выходной. И работать они согласились только по двойному тарифу. Но с условием, что выспятся.

- И мы никак не сможем решить наши вопросы быстрее?

- зачем-то еще раз уточняю я.

- Никак, - подтверждает мужчина.

- Спасибо, Дмитрий Николаевич. С наступающим.

- И вас, Оксаночка!

В трубке раздаются короткие гудки. И с каждым из них мое настроение падает все ниже.

- Оксана, мне кажется, что ты мне не рада, - дует губки моя начальница.

А я набираю в грудь больше воздуха и стараюсь улыбнуться.

- Нет, нет! Все хорошо! Мы завтра все решим, а сейчас пойду искать свой номер. Я очень устала...

- О, дорогая! - Анжелика Валерьевна подхватывает меня под руку и тянет на выход. - Я так рада, что ты приехала и встретишь сегодня со мной новый год.

- Я? Нет! Анжелика Валерьевна, я бы хотела отдохнуть...

- Это не обсуждается, - Анжелика Валерьевна накидывает на плечи коротенькую норковую шубку и запирает выставочный зал. - У меня заказан столик на двоих. Считай это моим подарком, раз уж я тебя выдернула...

Киваю на автомате. А сама думаю, есть ли у меня какие-то шансы слиться с празднования.

- Ксюша! Ксюша, вот ты где! - мне на шею бросается Юлька.

Ее глаза лихорадочно блестят, а грудь тяжело вздымается.

- Анжелика Валерьевна. Это моя двоюродная сестра Юля,

по случайности оказалось, что она тут работает...

Но начальница уже не слушает меня, отпускает мою руку и бормочет на ходу:

- Да, да. Замечательно. Чудесная кухня... не забудь, Оксана, столик на десять на мое имя...

Мы с Юлькой молча провожаем мою эксцентричную начальницу взглядами. И только когда ее фигура скрывается за дверьми коттеджа, сестра продолжает.

- Ксюш, это судьба! Само провиденье послало мне тебя!

- Да объясни мне что случилось? При чем тут провиденье?

- Понимаешь, сегодня новый год...

- Я в курсе.

- Не перебивай! И на этой базе места раскуплены еще полгода назад. И программа была утверждена. Каждая песня, каждый номер.

- Юля, не тяни...

- В общем певица, которая должна выступать застряла на трассе, вызвала эвакуатор и сказала, что не приедет.

- О нет, - качаю головой, понимая, куда клонит Юля.

- Ксюш, спаси нас. Прошу! Один вечер. Несколько песен. Тебе не надо выступать всю ночь. Есть еще артисты. Тебе хорошо заплатят, администратор сказала по расценкам этой звезды...

- Нет, - качаю головой, - ничего не получится.

- Но ты же замечательно поешь!

- Пела, - отвечаю с горечью.

Я действительно очень хорошо пела. Когда-то. Ходила в музыкальную школу, участвовала в вокальном ансамбле, занимала призовые места на конкурсах. Правда, решила не связывать свою профессиональную деятельность с музыкой. Но продолжала петь. Всегда.

Пока не влюбилась. Не отдала всю себя этому человеку. А взамен получила боль и разбитое сердце.

На нервной почве у меня пропал голос.

Уже четыре года я не пою.

- Ксюш, да ладно, - упрасивает меня Юля. - Я слышала, как ты поешь на дне рождения тети Светы. Голос вернулся...

- Нет, - качаю головой. - Оксан, ты же любила петь! Нельзя же из-за какого-то уroda...

- Это мое последнее слово, - обрываю ее резче, чем хотелось бы.

Конечно, все мои родные знают об этой истории. О ней сложно было не знать, учитывая мой нервный срыв, пропажу голоса на долгие месяцы и появление Кирюшки.

- Двести тысяч за пять песен. Каждая последующая еще двадцатка.

- Что? - удивленно моргаю.

- За эту ночь ты можешь заработать неплохие деньги. И взять отпуск. Если бы я умела петь, я бы не раздумывала. Я между прочим, терплю своего «подопечного» за меньшие деньги.

- Но мне нечего надеть... - я еще не согласилась.

- Не проблема, - Юля подхватывает меня за руку и тащит к административному зданию. - Здесь есть пара бутиков и салон красоты. Если хорошо поторгуешься, получишь все необходимое бонусом. Ты не пожалеешь!

А, я уже жалею. Очень!

Глава 5

Остаток вечера превращается в сказку про Золушку.

Администратор базы «Снеговик» - Инесса Михайловна - строгая ухоженная женщина без возраста смеряет меня внимательным взглядом поверх очков, а после расплывается в радушной улыбке.

- Оксаночка! Мы так вам рады! Вы нас так выручите! - она скидывает старомодную голубую шаль с плеч и выходит из-за стойки. - Девочки, я на местности. Если возникнут проблемы - набирайте, второй канал.

Женщина поправляет коротенький приталенный пиджак и берет в руки рацию.

- Идемте, девочки. Время творить магию! - она грациозным жестом указывает нам с Юлей направление. И мы, как замороженные, идем за ней.

- Мира, - Инесса Михайловна вызывает кого-то по рации.

- Да, Инесса Михайловна, - раздается шипящий ответ.

- Закрывай бутик, у меня важный гость. Полный приват!

- Но... - хочу возразить, но получаю полный негодования взгляд поверх очков. И согласно киваю.

И после этого начинается какое-то волшебство.

Меня заводят в примерочную, которая больше родительской квартиры. Подают шампанское в высоком запотевшем фужере. Две девушки в униформе с серебряным логотипом

снеговика на лацканах пиджаков вкатывают огромную вешалку с вечерними и коктейльными платьями.

- Нет, не то, не подойдет, - Инесса Михайловна вместе с той самой Мирой зарываются в ворох нарядов и отмечают неподходящие. - Это!

Они одновременно хватают мягкие плечики с рубиново-красным безумием.

Корсет из тяжелого шелка и пышная фатиновая юбка. Провокационный наряд призванный подчеркнуть даже то, чего нет.

- О, нет! - качаю головой. - Красный не мой цвет!

- Красный - это твой цвет! - кивает Мира. - Просто до этого, ты выбирала не те вещи. Раздевайся!

О, да. Красный действительно мой цвет.

Тяжелая ткань оглаживает высокую грудь, приподнимая ее и соблазнительно выделяя ложбинку.

Мягкий многослойный фатин окутывает мои ноги, не стесняя движений.

Идеальный наряд - провокационный и броский. То, что надо для сцены.

В обычной жизни я бы себе такой не позволила. Выбрала что-то более нейтральное - серое или голубое.

- Я верну его, - улыбаюсь своему отражению.

- Ни в коем случае! Считай это бонус от «Снеговика». А теперь в зону спа, к косметологу и стилисту.

Время до выступления проносится незаметно. И уже к де-

сяти я готова.

Практически влетаю за кулисы и бегло просматриваю список треков, что подготовила для выступления неприехавшая «звезда».

Новогодний репертуар. Ничего сложного. Кроме...

Дыхание перехватывает, а сердце болезненно сжимается в груди.

«Last Christmas»

Сжимаю ладошки в кулачки. Продолжаю улыбаться ведущему и звукорежиссеру.

А сама до боли вгоняю ногточки со свежим маникюром под кожу.

Нет!

Сердце грохочет в груди.

Только не эта песня.

Бах. Бах. Бах.

Пульс набатом отдается в висках.

Это была наша песня. Та самая.

Та, под которую мы кружились в ресторане в НАШ новый год. Та, самая, которую ОН просил меня петь ему. И только ему.

В тишине ночной квартиру. Обнажённой.

Та самая, которая вызывала во мне почти четыре года подряд неконтролируемую истерику и приступы паники.

- Last Christmas я не пою, - сама не знаю, откуда берутся силы. Даже голос почти не дрожит.

Ведущий и звуковик переглядываются.

- Список утверждён.

- Но...

- Это личное пожелание Дмитрия Николаевича. Это его любимая песня! Каждый артист сегодня будет ее петь в своем стиле. У тебя вайб тридцатых...

Едва сдерживаю стон.

Интересно. Еще не поздно отказаться?

Но я уже согласилась. Выбрала платье, заставила скакать вокруг себя массажисток, мастеров по маникюру и педикюру, визажистов и стилистов.

Внутренний голос подсказывает, что я не смогу отказаться просто так! Минимум, мне придется заплатить за все это! А это плюс-минус мой годовой доход. Где я возьму такие деньги?

Мои размышления прерывает ведущий.

- Все, скоро твой выход! Соберись! Публика нормальная, уже разогретая. Все пройдет, как по маслу. Всего пять песен. Все остальное по твоему желанию или по заказу. Я пошел!

Ведущий выходит на сцену, непринуждённо шутит, поднимает фужер с «шампанским» и предлагает гостям базы отдыха проститься с уходящим годом, отпустить все плохое и раскрыть сердца на встречу новому!

Ладони потеют, а сердце тревожно бьется в груди. Я четыре года не пела на публику. Не выступала, не...

Под дружные аплодисменты выхожу на сцену. Останавли-

ваюсь переж стойкой с микрофоном в стиле тридцатых годов прошлого века, отставляю ножку...

Из динамиков льется мелодия и я забываю обо всем на свете.

Прикрываю глаза и пою.

Голос немного хриплый, негромкий мягко плывет по залу.

Я почти тут же перестаю контролировать дыхание, мой голос сам знает, что делать.

С каждой нотой, с каждой строчкой я пою все увереннее.

Сердцебиение успокаивается, а меня охватывает азарт.

Господи, как я могла осознанно лишать себя ЭТОГО.

Кураж. Азарт. Восхищение толпы и драйв. Как я скучала по этому ощущению.

С каждым звуком ко мне возвращается уверенность. Стараюсь не забываться, и не брать слишком высокие ноты. Есть шанс сорваться, сфальшивить. Но в среднем регистре я чувствую себя очень уверено.

Песня сменяет песню. Двумя руками я скольжу по хромированной стойке, поглаживаю ее, заигрываю с залом.

Слышу одобрителный свист и улюлюканье.

Покачиваю бедрами в такт песне. Мягкий фатин окутывает мои ноги.

Музыка в очередной раз меняется.

«Last Christmas

I gave you my heart

But the very next day you gave it away», - начинаю хрипло.
От этих слов внутри все переворачивается.

Пульс ускоряется. Перед глазами начинают плыть разноцветные круги.

Чтобы немного успокоиться, я начинаю плавно двигаться в такт музыке с воображаемым партнёром.

Совсем как тогда с НИМ...

С каждым словом, с каждой строчкой я чувствую рядом чье-то раздражение.

Кому-то эта песня неприятна почти так же как и мне.

Не думать! Петь!

«Last Christmas

I gave you my heart

But the very next day you gave it away».

Собираюсь перевести дыхание, но давлюсь воздухом. Меня обдаёт чьей-то ненавистью и раздражением.

Отчетливо ощутимая ярость бьет меня наотмашь.

Распахиваю глаза. Хватаю ртом воздух. И замираю.

Прямо напротив меня за вторым столиком справа.

Горящий безумием и презрением черный взгляд прожигает меня.

Сердце пропускает удар.

Нет!

Кожа покрывается испуганными мурашками. Они мечутся по спине, сбегая на плечи, натываются друг на друга, приподнимая волосы.

Не может быть!

В почти черных глазах плещется ледяная ярость.

ЕГО ладони сжимаются в кулаки.

Гулко сглатываю.

Не может быть!

Делаю шаг назад.

ОН упирает ладони в подлокотники кожаного кресла и падает вперед.

Еще один шаг назад.

Не может быть.

Дыхание сбивается. Музыка дальше льется без меня.

Я обрываю песню. Разворачиваюсь и бросаюсь за кулисы.

Нет! Нет! Нет!

- Эй! Оксана! - ведущий пытается ухватить меня за локоть.

Но я выдёргиваю руку. Хватаю со столика клатч с телефоном и ключами от машины.

- Какая муха тебя укусила? Куда ты?

- Я должна уехать! - бросаю на ходу. - ОН здесь!

- Кто здесь? Эй! ЭЙ!!! - несется мне в след.

А я могу только повторять: ОН здесь! КЛИМ здесь!

Глава 6

Прямо в платье и в туфлях на высоченном каблуке выскакиваю на мороз.

Вот только холода я совершенно не чувствую. Наоборот. Щеки горят.

По спине стекает капелька пота.

Быстрее.

Быстрее.

Ноги вязнут в глубоком снеге. Огромные хлопья снега лопнут к лицу и обнаженным рукам.

Не важно.

Бежать! Как можно быстрее и дальше.

Домой! К родителям и Кирюшке.

Кирюшка! О нет! Он не должен узнать о ней!

Подбегаю к машине и непослушными пальчиками пытаюсь вставить ключи в замок.

Твою мать!

Ну давай, кочерга!

Ключ попадает в замочную скважину, но не поворачивается.

Как всегда! В самый неподходящий момент.

Сердце грохочет так сильно, что я не слышу тяжелых шагов позади. Тогда у меня был бы шанс.

Чья-то стальная хватка сжимает мое запястье и дергает.

Резко разворачиваюсь на месте.

Из рук выскальзываю ключи и падают в глубокий снег.

- Нет! - вскидываю руку. Но ОН ловит ее.

Мощное горячее тело прижимает меня к ледяному металлу моей машины.

Меня трясет...

- Ты... ты... - голос не слышится. - Что ты здесь...

- Делаю? - черные глаза сужаются. - Приехал на встречу.

А ты, значит, теперь поёшь?

Он зло усмехается.

Его обжигающе горячая ладонь скользит вверх по моей руке.

Дергаюсь.

Но он держит крепко.

Длинные чувственные пальцы соскальзывают на мою ключицу, оглаживают ее, вызывая новую волну паники и дрожи.

А после ложатся на основание моей шеи и сжимаются.

- Пусти, - гулко сглатываю и дергаюсь в его руках.

- О, нет, Оксана, - он качает головой. - Ты так просто как в прошлый раз не сбежишь...

- Я? - по спине ползут испуганные мурашки. Мысли путаются в голове.

Этого не может быть. Это все какой-то кошмарный сон.

Я тысячу раз мечтала о нашей встрече. В тайне надеялась, что еще хотя бы раз смогу увидеть Клима, хотя бы мельком.

Но не так! Не сейчас!

Его ярость заставляет дрожать. Его грубые прикосновения вызывают страх. Его голос...

- Твоя тачка? - кивает он на старенькую «калину» за моей спиной.

Киваю.

- Значит, к краже документов и денег из офиса, добавим мою разбитую тачку, - его голос сочиться ядом.

Едва заметно Клим кивает в сторону.

О нет! Прямо на меня осклилась разбитым бампером и крылом та самая бэха, что сигналила мне на трассе.

Значит это был Клим?

Он улавливает мое удивление. В бездонных черных глазах вспыхивают опасные искры.

- Пора платить по счетам, Оксана. С процентами.

Он грубо сгребает меня в объятия. Вот только его руки не гладят, а сжимают меня до боли. Длинные пальцы впиваются в мою шею и плечо. До боли, до крика, до синяков и кровоподтеков.

А сам Клим лишь секунду прожигает меня яростным взглядом. А после порывисто наклоняется и накрывает мои губы диким, злым поцелуем.

В очередной раз дергаюсь в его руках. Но силы не равны. Мне нечего ему противопоставить.

Он просто сминает мое сопротивление.

Больно жалит меня, мнет губы, кусает их. Настойчиво раз-

двигает мои губы языком, чтобы ворваться внутрь.

Я часто и рвано дышу. В морозном воздухе улавливаю нотку сандала и древесного гриба. Яркий, настойчивый, уверенный. Тот самый.

Все четыре года я искала его в каждом встречном мужчине и боялась уловить...

Рвано выдыхаю и пытаюсь оттолкнуть мужчину.

- Нет, не надо...

Но Клим не слушает меня.

Его руки уже скользят вниз, оглаживают мою талию, за-
рываются в десятках слоев фатина и рвут их вверх.

Мужчина толкает меня к машине.

Обнаженными ягодницами я касаюсь раскалённого на морозе металла.

Безумный контраст. Как лед и пламя. Следом по обожженной морозом коже скользят обжигающе горячие ладони.

- О, да! Оксана, о да... - рычит он мне на ухо и продолжает грубо ласкать мое тело.

Его прикосновения.

Настойчивые. Жадные. Грубые.

Они заставляют сжиматься все внутри.

Я дергаюсь в очередной раз.

Мне надо уйти. Сбежать.

Я не могу...

Я не хочу...

Но Клим не отпускает.

Продолжает жадно исследовать мое тело.

Его грубые поцелуи-укусы спускаются на шею. Он жадно вытягивает мои кожу, посасывает ее, кусает, клеймит.

Его руки грубо мнут мое тело, притягивая все ближе.

- Я не хочу... - в последней попытке упираюсь ладошками в его грудь.

Чувствую, как под дорогим батистом мужской сорочки бьется его обезумевшее сердце.

На секунду он отодвигается от меня. На одну долгую секунду он поднимает обезумевший взгляд и сканирует меня.

А я...

А что я?

Взъерошенная, перепуганная, с припухшими от его злых поцелуев губами и лихорадочно горящими глазами.

По его полным чувственным губам скользит злая усмешка.

- А хочешь, я докажу тебе, что **ТЫ ХОЧЕШЬ?**

Я не успеваю ничего ответить, среагировать, как его руки скользят вниз...

О нет, не надо, только не туда!

Глава 7

Я не успеваю среагировать. Мой расплавленный от наглых агрессивных ласк мозг отказывается работать. Даже не представляю, как могу остановить и оттолкнуть его.

Мне даже кажется, что я почти готова позволить Климу это. Не сопротивляться. Отдаться.

Насладиться им в последний раз.

Осознанно.

Испытать крышесносную близость, а потом как Золушка просто сбежать в двенадцать часов. Как символично.

Я почти готова пойти на это... еще секунда и я сама...

Со стороны главного здания раздается грозный крик.

– Ты! Гад такой! – выкрикивает Юля.

Я распахиваю глаза и вижу, как она бежит к нам.

– А ну, отойди от неё! Ксюша, бей насильника по яйцам!

Моя маленькая, добрая Юля. Она сейчас похожа на ангела мщения. Развевающиеся темные локоны и горящие праведным гневом глаза.

Она подлетает к нам и хватает Клима за рукав. Дергает так яростно, словно и вправду может оторвать его от меня.

– Что за? – Клим разворачивается к ней и в этот момент Юлька начинает скользить на льду.

А все потому, что какой-то умник начисто смел весь снег с раскатанной до зеркального блеска парковки.

И тут начинается что-то невообразимое.

Клим пытается поймать мою защитницу, не выпуская меня.

Из ресторана вслед за Юлей выскакивает ее начальник, Сибилев, кажется. И почему-то тут же бросается на Клим с кулаками.

А Клим с мрачным удовлетворением отвечает ему ударом на удар.

– Дима, успокойся!

– Клим не надо! – кричу я, но прекрасно понимаю, что ничего не смогу изменить.

И в этот момент чудом устоявшая на ногах Юлька бросается разнимать мужчин. Снова поскальзывается и летит вниз.

Заодно сбив с ног Сибилева. А следом они вдвоем тянут за собой и Клим.

Сама не знаю зачем я хватаю его за руку в слабой попытке удержать от падения.

И конечно, он утягивает меня следом.

Громкий треск, мат и стоны. Куча мала.

А я оказываюсь прижата к Климу.

Не знаю, каким чудом прямо в полете он успел сгруппироваться и перехватить меня за талию. Поэтому я приземлилась на его грудь и даже не пострадала.

Его обжигающе горячие ладони сжимают мою талию. А в бедро отчетливо упирается его огромное желание. Одно-

значно, это оно!

Только если Клим не стал носить с собой оружие!

Я упираюсь в его грудь и пытаюсь приподняться, но он не дает.

Прижимает крепче. Скользит руками ниже, практически вдавливая меня в свой пах. О, я знаю Клима. Он хочет мне показать свое желание. Завести.

Раньше работало. Но не сейчас...

Хотя, кому я вру. Сработало.

Низ живота все еще полыхает от желания. А промежность томительно сжимается.

- С Новым годом!

- Ура!

- С новым годом!

- С новым счастьем!

Вокруг нас начинается какое-то безумие.

Гости турбазы выбегают в нарядных платьях и костюмах из ресторана, выскакивают закутанные с ног до головы из своих коттеджей, даже парочка мужиков в тогах из простыней вывалилась из бани. Все поздравляют друг друга, радуются и обнимаются.

Мужчины закапывают в снег огромные коробки с фейерверками и поджигают фитили. Женщины передают друг другу бенгальские огни и поджигают их.

- УРА!!! - ухает дружно.

Воздух дрожит от залпов салютов и дружного крика.

А под моими ладошками гроыхает огромное сердце. Со-
всем как когда-то, когда его хозяин был самым дорогим для
меня человеком.

- Идиот! - рычит Клим и прожигает ненавидящим взгля-
дом Сибилева.

- А?

Кажется, я что-то пропустила.

Эти двое явно не выносят друг друга. Хотя, зная Клим, это не удивительно. Он - человек дела, который не терпит непрофессионалов и очень ценит себя и свое время. Любой, кто не подходит под его личные критерии успешности, зря тратит его время.

И кажется, Сибилев удостоился именно такой сомнитель-
ной чести.

От размышлений меня отвлекает очень красноречивый
взгляд сестры. От нее не укрываются слишком крепкие и
собственнические объятия Клим. И мой стыдливый румя-
нец тоже.

Чувствую, как только появиться свободное время, мне
придется ей кое-что объяснить. И вот тут новая проблема.
Сколько правды я могу себе позволить рассказать Юльке?

Про Кирюшку знают все мои родственники. Некоторые
знают, что ее отец отказался от нас и трусливо сбежал. Но
никто не знает, кто он. Даже мама с папой.

Я думаю, они догадываются. Но точно не знают.

Кирюшка получила папино отчество и фамилию. Так что

она только моя. Моя и больше ничья!

Я не могу позволить Климу...

- Оксана? - раздается надо мной удивленный голос Анжелики Валерьевны. - Вставай немедленно. Ты могла травмироваться. Еще и без куртки, ты что ? Решила заболеть, как Рита? Нет уж, увольте! С меня одной выбывшей из строя помощницы хватило!

Она нервно обмахивается яркой програмкой своей собственной выставки и закатывает ярко подведенные глаза.

- Дмитрий? - ее голос меняется. Становится на полтона ниже и тише, - И вы тоже? Еще и рубашка порвана! Вы наверняка заболаете, вас надо срочно согреть!

Моя начальница со слишком решительным видом надвигается на Сибилева. Мне даже кажется, что ей хватит сил поднять его на руки и унести куда-нибудь в тепло, отогреть.

Бросаю беспомощный взгляд на Юлю, но у той выражение лица близко к обмороку. Она сама в шоке.

Резко вырываюсь из объятий Клим, но туфли на шпильках снова скользят по льду и я снова падаю.

На этот раз на Сибилева.

Красный фатин моей юбки словно алые паруса взмывает в небо.

- Ай, - вскрикиваю я. - Как больно!

- Оксана! - возмущенно вскрикивает Анжелика Валерьевна. - Вставай-вставай, не нужно на нем лежать. Сильно уда-

рилась?

И я совсем ее не узнаю. Она словно случайно распахивает полы своего короткого пиджака и наклоняется к нам, открывая до неприличия полный обзор на свои рисунки хной.

Но в этот момент возмущенную Анжелику Валерьевну отодвигает Клим и снова подхватывает меня за талию. Его прикосновения обжигают, заставляют сердце снова сбиться с ритма.

Поднимает так легко, словно я сообще ничего не вешу.

А Сибилев поднимает, наконец, Юльку.

Дергаюсь в сторону ресторана. Но крепкая хватка на моей иалии не ослабевает ни на секунду.

Наоборот его пальцы сжимаются еще сильнее, удерживая меня на месте.

- Мы не закончили, - рычит едва слышно Клим мне прямо на ухо.

И в этот миг подскальзывается уже Анжелика Валерьевна. Слишком медленно и картинно она начинает заваливаться на бок. Клим даже не дергается. А вот Сибилев, выпустив Юлю, подхватывает мою начальницу.

- Ох, Дмитрий, вы мой спаситель, – кокетливо улыбается Анжелика.

Что вообще происходит.

Я не узнаю в своей деловой, пускай и экстравагантной начальнице ЭТУ Анжелику. Игривая, не в меру смешливая и жадная до внимания одного конкретного господина. Она за-

ставляет меня краснеть.

– Анжелика Валерьевна, вы в порядке? - хмурюсь я.

– По правде говоря, нет, – она морщится и опять закатывает глаза. – Что-то с ногой, кажется. Дмитрий, осмотрите меня, пожалуйста! Оксаночка, а ты немедленно внутрь, – почти приказывает она. – Простудишься! А ты мне нужна здоровая!

Наконец-то у меня появляется повод исчезнуть.

Я вырываюсь из жесткой хватки Климса почти бегу к административному корпусу.

И мне плевать, как это выглядит.

Только забежав внутрь я понимаю, как на самом деле замерзла.

Без жарких объятий Климса мое тело сковало холодом, а тяжелые хлопья влажного снега превратили мою прическу в мокрое безумие.

Обязательные по договору песни я исполнила.

«Last Christmas» даже почти успела допеть на бис.

Сейчас я мечтаю только об одном - запереться в номере, набрать ванную с очень горячей водой, залезть в нее и поплакать. Выплеснуть все. Что накопилось у меня на сердце за сегодняшний вечер. За последний год, нет, даже все за последние четыре года.

Киваю сама себе и с концов мокрых прядей срываются капли.

Решено.

Подхожу к стойке администратора, чтобы попросить ключи от номера и с удивлением вижу рядом мой собственный серебристый чемоданчик.

Ошибки быть не может. Мне его подарила Анжелика Валерьевна к нашей совместной командировке в Милан и сама нарисовала на нем маленький памятный рисунок в углу.

- Простите, - подхожу к администратору, зябко обнимая себя за плечи. - Я бы хотела ключи от своего номера и объяснений, что здесь делают мои вещи!

- Ооо, - ночной администратор округляет глаза и мнется, - понимаете, ваш номер занят.

- В смысле занят? - по спине бежит холодок. - Кем? Когда? Я сама бронировала его на все выходные и оплатила полную стоимость.

- Да, но... Понимаете, когда сегодня Маргариту Лапину увезли на скорой и Анжелика Валерьевна сказала, что она точно не вернется, Инесса Михайловна сняла бронь и перевела остатки по оплате обратно на счет госпоже Расс. Мы не думали. Что приедете вы... у нас под новый год столько гостей. Огромные очереди. Мы просто не могли позволить простаивать номеру.

- Не может быть! - стону в голос. - Давайте тогда оформляться снова или вы дадите мне ключи и мы дооформим все утром.

- К сожалению, это невозможно, - качает она головой. - На нашей базе нет свободных номеров и в ближайшие десять

дней не появиться!

Ее слова звучат как приговор.

Где я буду спать? Что мне делать?

Глава 8

- Этого не может быть! - шепчу растерянню.

И совершенно не понимаю, что мне делать дальше.

Куда бежать? Кому звонить?

Я так растерялась, что даже не могу сообразить, с кого начать во всем этом разбираться? С Анжелики Валерьевны, которая поставит всю базу отдыха на ноги! Или с Инессе Михайловне, чтобы своей властью распорядилась о заселении. Или самому Дмитрию Николаевичу, владельцу и генеральному директору турбазы, чтобы он принял кардинальные меры.

- Мест нет, - отвечает администратор увереннее. - Никаких. Ни из разряда эконом, ни люкс. У нас даже комнаты для персонала битком. Вызвана вторая смена на все новогодние праздники. Сами понимаете новый год...

Она разводит руки в стороны, словно это должно мне помочь.

Я и сама понимаю, что новый год. Ну а мне куда деваться? Ночевать здесь на диване? Или может быть, в ледяной машине?

От воспоминания о машине и того, что рядом с ней происходило, меня бросает в жар.

- Выдайте госпоже Лавровой ключи от моего коттеджа, - раздаётся позади меня хриловатый, до боли знакомый баритон. - Она будет моей гостьей.

Я резко разворачиваюсь на голос.

Мокрый, местами подмерзший фатин взмечается вверх.

Клим лениво облокотился о дверной косяк. В его черных волосах поблескивают стремительно тающие снежинки.

Тонкая батистовая сорочка натянута до упора на напряженных мышцах рук и груди.

А темный, полный ярости и злой страсти взгляд прожигает меня.

Я медленно выдыхаю.

Только без эмоций. И без ошибок.

Мне надо просто избавиться от него и потом решать свои проблемы.

Еще одной проблемы в виде Клим Шахова мне не нужно.

- Извините, Клим Александрович, - вздергиваю подбородок, но отвечаю предельно вежливо и безэмоционально. По крайней мере, надеюсь на это, - я вынуждена отказаться от вашего щедрого предложения.

- Вот как? - его брови вопросительно взлетают вверх, а уголки губ приподнимаются в злой усмешке. - Будешь ночевать здесь, на коврике?

- Где я буду ночевать, не имеет значения. Но потревожить ваше спокойствие я не могу.

- Я настаиваю, - он отталкивается от дверного косяка и медленно надвигается на меня.

Высокий. Мощный, окутанный ароматом сигарет, дорогого парфюма и алкоголя. С ноткой власти и непоколебимой

уверенности в себе.

Ночной администратор за моей спиной томно вздыхает.

О да, милочка, все женщины именно так и реагируют на Клим Шахова. А он этим пользуется, чтобы поиграться. А потом просто выбросить на помойку из своей фирмы и своего сердца.

О нет! Встряхиваю головой. Я не дам ему ворваться в мою жизнь снова. И снова ее разрушить.

Слишком тяжело дался мне наш разрыв.

И если бы не Кирюша я не знаю...

- Я вынуждена отказаться... - повторяю все так же твердо и спокойно.

И только один бог знает, как мне трудно сохранять спокойствие, когда прямо передо мной замирает взбешённый моим отказом Клим.

Его темные брови сходятся на переносице. Почти черный взгляд опасно вспыхивает. Чувственные губы вздрагивают и растягиваются в самодовольную усмешку.

- Боюсь, у тебя нет выбора, Ксю-ю-ю-ша... - он медленно и чувственно тянет мое имя. Словно пробует его на вкус, катает по нёбу. И это звучит так чувственно, так порочно и многообещающе, что меня передёргивает от неожиданности.

Сердце подскакивает в груди. Низ живота моментально заполняется раскаленным до бела желанием.

Но в мое сознание успевает ворваться паника.

Нет! Я не могу! Я не хочу!

Нам нельзя оставаться наедине. В огромном коттедже. Вдвоем с Климом! Нет! Ничем хорошим это не закончится.

Если нет места, то лучше прямо сейчас уехать домой. Ничего, что ночь и буран. Я справлюсь. Я смогу. Лишь бы не с ним, лишь бы не в одном коттедже, не в одной кровати!!!

- Оксана! - рядом со мной появляется Юлька. Она вручает мне в руки мой длинный пуховик и зорко следит, чтобы я его натянула. - Наконец-то. Я тебя везде ищу! Идем!

- А? - удивленно моргаю и собираюсь ей сказать про номер.

Но она резко качает головой, призывая меня молчать.

- Пойдем в наш номер! Выпьем шампанского и съедим по тарелочке «Оливье»! - она крепко обнимает меня за плечи и практически силой ведет на выход.

На ходу она бросает лакею молчаливый приказ следовать за собой с моим чемоданом.

А я подчиняюсь. Опускаю взгляд и медленно плетусь за сестрой. Но стоит поравняться с Климом, как он до боли впивается в мою руку, сжимает и притягивает к себе.

Его полыхающие ледяной яростью взгляд пронзает меня насквозь. В темно-каричневой радужке яркими искрами вспыхивает желание обладать и не менее сильное желание уничтожить меня. И в этом взгляде я успеваю прочесть все позы, в которых Клим собрался меня уничтожить.

Вспыхиваю, словно новогодняя свечка. Кровь бросается к лицу, заливая щеки ярким румянцем.

От его прикосновения даже через куртку по коже разливается нестерпимый жар.

- Не думай, что это конец. Ты не сможешь сбежать от меня. Ни на этой базе, ни в Москве. Нигде!

Глава 9

- Спасибо, родная, - шепчу я, едва за нами закрывается простенькая типовая дверь в ее служебный номер.

Одна просторная комната, вешалка, закуток с электрическим чайником, совместный санузел с крохотной раковиной и душевой и диван.

Отлично! Раскладывающийся диван! Это лучше, чем спать в машине или на полу.

Скидываю прямо у входа пуховик, там же оставляю безумно дорогие красные лодочки, которые вообще не должны были пережить сегодняшнюю ночь со всем забегами по льду и снегу.

С трудом переставляю озябшие ноги и плетусь в душевую. Выкручиваю вентиль с горячей водой на максимум, добавляю совсем немного холодной. И пока Юля что-то там решает с лакеем, я скидываю платье на пол и залезаю под упругие струи душа.

Горячая вода моментально превращает идеальные голливудские локоны в мочалку, а яркий макияж в грузные потеки.

Запрокидываю голову и позволяю воде просто барабанить по моему лицу и телу.

В каждой секундой напряжение внутри меня медленно начинает отпускать. Вот только вместе с этим наружу рвется

самая настоящая истерика!

Клим здесь.

Клим Шахов - любовь всей моей жизни, отец Кирюшки, бабник и предатель здесь!

И он ненавидит меня за что-то почти так же как я его.

Вот только я ненавижу его за трусость и жестокость.

А он?

Опускаю голову и упираюсь лбом в кафельную плитку.

Что он сказал? ТЫ украла деньги и бумаги?

Бред!

Меня выставили из офиса в одно мгновение по распоряжению Климa. Даже вещи не дали собрать.

Просто вышвырнули и все.

А я, дуреха, по е-майлу еще незаконченные проекты пересылала.

А вместо спасибо получила вечный бан и извещение по почте, что корпорация оставляет за собой право не платить мне за недоработанный месяц.

Деньги! А Клим совсем не изменился!

Его и тогда интересовали только деньги. И сейчас!

Хотя было время, когда мне казалось, что я интересую его не меньше, чем его дурацкий бизнес.

Но я ошибалась...

- Ксюша! - Юлька выключает воду и хватает меня за плечи. Встряхивает и с тревогой вглядывается в мое лицо.

- А? - удивленно моргаю. - Что?

- Ты здесь сидишь уже сорок минут, на стук не отзываешься. Я испугалась!

- Нет, - качаю головой. - Я только зашла...

- Да, Ксюша, да! - она накидывает мне на плечи полотенце и вытягивает за собой.

Неохотно плетусь в комнату, где Юлька уже успела разложить и застелить диван.

- Рассказывай! - Юля упирает руки в боки и не собирается отступать.

- Что рассказывать?

- Кто такой этот Клим и почему он ТАК на тебя смотрит?

- Я не знаю, - отвожу взгляд.

Но Юля не сдаётся. Садиться рядом и берёт мои руки в свои ладони.

- Это он, да?

Она словно знает ответ. Но откуда.

- Кто? - отворачиваюсь и пытаюсь забрать у неё свои руки. Но она крепко их сжимает.

- Тот самый. Отец Кирюши?

Я вспыхиваю вся. От кончиков пальцев до корней волос.

Я очень надеялась. Что эта тайна навсегда останется только моей.

Но Юля слишком умная и проницательная. Ей пары взглядов на нас с Климом хватило. Чтобы обо всем догадаться.

- Кирюшка вылитый отец, - добавляет Юля. - И вы...

- Что мы? - вспыхиваю еще сильнее.

- Ну между вами химия! Воздух искрит! Еще чуть-чуть и молнии будут бить!

- Перестань, - тылом ладони стираю сбегающую по щеке слезу.

- Это правда! Он ТАК на тебя смотрит!

- Как? С ненавистью? Презрением?

- О нет, - загадочно улыбается сестра. - Очень страстно!

- Перестань! - злюсь.

- Да я серьезно! Он готов меня был разорвать за то, что я увела добычу у него из-под носа. Иначе он бы тебе сегодня спать не дал...

- Перестань, Юль! Клим Шахов - мерзавец и подлец. И я не хочу иметь с ним ничего общего.

- Но ты уже имеешь!

- Нет! Кира - моя! Моя и больше ничья!

- Но он имеет право знать, - мягко возражает сестра.

- Когда я пыталась сказать о ней Климу, он тупо меня заблокировал везде. На личных и корпоративных номерах. Мы ему были не нужны. И мы научились жить без него! Больше я это обсуждать не хочу. Прошу, не будем ссориться.

- Не будем, - соглашается Юля и распускает свои длинные темные волосы.

- А как прошел твой день?

- Не очень, - выдыхает Юля. - Приехал Стас со своей подстилкой.

- Капец!

- Приехал с ней, а лезет ко мне. Представляешь?

- Нет, - качаю головой, - даже не представляю.

- И он не отстанет, я его знаю. Будет теперь везде таскаться за мной. Я еще и Сибилева втянула во все это. Как бы чего не вышло, - ее взгляд становится печальным.

- Юль, мне кажется этому Сибилеву вообще все по барабану. У него свое странное мнение обо всем. И если он захочет стереть Стаса в порошок, ему никто не помешает. А если захочет его игнорировать, то Стас хоть в лепёшку расшибётся, все равно получит игнор!

- Возможно ты и права, - задумчиво тянет Юля. - Но Стас...

- Забудь о нем. Плюнь и разотри! Нам такие не нужны! Кобель похотливый! Разведенный, от алиментов бегаёт, как мальчик, так еще и подстилок домой таскает! Ты на это готова потратить полжизни, а потом бегать в след за его первой женой и просить алименты?

- Нет конечно! - выдыхает Юля и совершенно неожиданно хохочет. Так открыто и по-детски. - Кобель похотливый! Кобель!

- Ну а кто? - мне передается ее веселье. Я прижимаюсь к сестре, обнимаю ее за плечи и хохочу от всей души.

Все мои тревоги отступают.

Я придумаю, как смыться с базы и не попадаться на глаза Климу. Мой секрет останется только моим секретом. А Ша-

хов может катиться туда, откуда приехал.

- А что ты думаешь о Сибилеве? - неожиданно спрашивает Юля.

- Очень странный товарищ. Меня пугает его взгляд, его черный юмор и его странные выходки!

О, как же близка к истине я была в его описании, кто бы знал!

Глава 10

Просыпаюсь резко, как от толчка.

Сажусь в постели и удивлённо оглядываюсь.

Незнакомый номер и никого вокруг. Сквозь жалюзи пробивается яркий солнечный свет.

Рядом со мной на подушке лежит коробочка моих любимых конфет - марципан в шоколаде с кокосовой стружкой, заботливо перетянутые ленточкой.

Юлька!

На душе становится сразу так тепло и хорошо.

События новогодней ночи проносятся перед внутренним взором с пугающей быстротой.

Отлично! Из основного - меня оставили без номера, Клим здесь и чего-то хочет от меня.

А еще выставка Анжелики Валерьевны не готова, а открытие уже завтра.

Закрываю лицо руками и тихо стону. Раз я одна, то можно.

Ну почему? Почему сейчас?

Поднимаю лицо вверх и закрываю глаза.

Почему все и сразу?

Ну почему Климу надо было появиться именно сейчас на этой базе? И в тот момент, когда Рита заболела? Зачем я вообще организовала выставку в этом «Снеговике»? И название дурацкое и дыра та еще!

Медленно выдыхаю и откидываю одеяло.

Ладно. Делаю глубокий вдох. «Снеговик» точно не дыра.

Да, находится в жопе мира, что есть то есть. Но сама база превзошла все ожидания. Не даром сюда со столицы люди приехали справлять новый год. Ценник на люксовый номер в минигостинице тут улетает за несколько сотен за ночь, а про коттеджи я вообще не говорю.

Смотрю на смартфон и вздрагиваю. Пол одиннадцатого!

Через полчаса приедут рабочие. Я должна быть готова.

Собираюсь за пятнадцать минут и еще остаётся время попить кофейку в ресторане.

Сгребаю в охапку свой пуховик и бегу вниз.

В коридорах ожидаемо пусто, значит у меня есть шанс позавтракать в тишине и одиночестве.

А вот в ресторане на удивление многолюдно. По мятым лицам не понятно, это они с утра пораньше пришли или еще со вчера не уходили.

Осторожно пробираюсь к стойке и плюхаюсь на высокий стул.

- Завтраки только за столиками, - чеканит заученную фразу высокий хитроглазый бармен.

Оглядываюсь на пеструю толпу за спиной и с сочувствием смотрю на помятых девочек-официанток.

- Только кофе, - улыбаюсь ему. - И лучше покрепче.

- Как пожелает госпожа, - его улыбка становится еще шире и лукавее. - Трудная ночь?

- Трудный день впереди, - выдыхаю и достаю смартфон, на котором со скоростью света появляются все новые и новые уведомления о непрочитанных сообщениях от начальницы. Видимо Анжелика Валерьевна только проснулась и решила простимулировать меня.

- Проблемы с парнем? - как бы невзначай спрашивает бармен.

- А? Что? - вспыхиваю как спичка. Чувствую, как щеки заливают яркий румянец. - С чего вы... Нет! Я здесь по работе!

Наконец беру себя в руки и надеюсь, что голос не дрожит. Отрываюсь от телефона и смотрю на бармена.

А вот он смотрит куда-то в зал поверх моей головы и загадочно улыбается.

- Да? - он переводит на меня взгляд. - Значит я ошибся? Странно. Я никогда не ошибаюсь.

Он ставит передо мной высокий стеклянный стакан с латте. На пышной пене какао-порошком через трафарет насыпан рисунок огромного сердца.

Не успеваю ничего ответить, как бармен в самый центр этого сердца втыкает трубочку. Очень символично.

- Я не...

- Доброе утро, Оксана, - рокошет надо мной до боли знакомый голос. - Я уж думал ты не спустишься из своей норки... Этот голос.

Сердце замирает и медленно проваливается куда-то в пу-

стоту.

Меньше всего на свете я хотела бы его услышать.

Замираю. Не в силах пошевелиться.

И не отвечаю.

Закрываю глаза и пытаюсь справиться с приступом подступающей паники. Пусть это будет моя фантазия, плод воспалённого воображения. Ведь так может быть?

Нет, не может.

Клим отодвигает стул рядом со мной.

Ножки со скрипом скользят по паркету.

Сжимаюсь от этого звука. Он словно вилкой по стеклу проходит по моим взвинченным нервам.

Ну почему? В очередной раз спрашиваю сама себя.

Клим садится и своей огромной фигурой заслоняет от меня единственный путь к бегству.

Я рассчитывала сесть в уголке и остаться никем не замеченной. А по факту сама себя загнала в ловушку.

- Двойной эспresso, - бросает Клим бармену и поворачивается ко мне. - Ну?

Меня обдает дурманящей смесью ароматов терпкого табака, дорогого парфюма и мужского чистого тела.

Мне требуется все мое самообладание, чтобы медленно выдохнуть, натянуть на лицо маску безразличия и встретить его взгляд.

- Чем обязана? - бросаю небрежно и не слишком любезно.

Надо еще вчера было расставить все точки над «i». Не по-

казывать, что меня задевают его слова и тем более прикосновения.

От воспоминания о нашей вчерашней встрече сердце подскакивает из пустоты и заходится в приступе тахикардии где-то у самого горла.

Ой, мамочки!

Кажется, вчера я уже показала все и даже больше. Если бы не Юля не знаю, как я встречала бы сегодняшнее утро. Но точно знаю с кем. С Климом!

А мне это совершенно не нужно. Это только усложнит все еще больше.

А мне нужна простота. Моя скромная простая жизнь в родительской двушке в спальном районе вместе с моей Кирюшкой. Моей и больше ничьей.

- Хочу поговорить, - тянет он равнодушно и постукивает ложечкой о край фарфоровой чашечки.

- О чем? - поворачиваюсь к нему, но упрямо избегаю взгляда. Я боюсь того, что могу прочитать в его глазах. Боюсь увидеть там слишком много и утонуть, потерять себя.

Смотрю через его плечо куда-то в зал.

- Почему ты это сделала? - спрашивает он жестоко.

Паника накатывает волной. О чем он? О дочке?

- Не понимаю о чем ты, - отставляю в сторону латте и отодвигаю высокий барный стул.

- Ты все прекрасно поняла, - он нависает надо мной, рукой преграждает путь.

Испуганно вскидываю глаза и вздрагиваю от необузданной смеси эмоций в его взгляде.

- Я... мне пора идти, - начинаю нервничать, мечусь на стуле и не знаю, как могу сбежать от него.

Да, именно сбежать. Потому что находиться рядом с ним я не могу. Это невозможно.

- Перестань строить из себя дурочку! - рычит он. - И в то, что ты оказалась здесь случайно, как и в то, что со сцены совершенно случайно пела «нашу» песню, я не поверю. Что тебе от меня нужно? Зачем ты вернулась?

Гулко сглатываю и пытаюсь соображать.

Что ответить, чтобы не выглядеть оправдывающейся? Что сказать, чтобы не брякнуть лишнего?

- Дамы и господа, прошу минутку вашего внимания... - со стороны сцены раздается ровный, хорошо поставленный смутно знакомый голос.

Перевожу взгляд с Клим на сцену и удивленно вскидываю брови.

На сцене стоит Сибилев. Как демон смерти, не меньше.

Бледное лицо с заострёнными чертами. Словно мраморная маска. Растрёпанные темные пряди и безупречно черный наряд. В его руках огромная поздравительная открытка, а за спиной стоит закованная словно в броню в строгую униформу Юля. Вот только по ее побледневшему лицу и закушенным губам я понимаю, что сейчас произойдёт что-то экстраординарное!

Приглашаю вас в новую эмоциональную историю от Вильды Кранц.

Бывшие. Сердце лучше знает

<https://litnet.com/shrt/S2os>

- Вы надо мной поиздеваться решили? - с трудом сдерживая эмоции, спрашиваю я.

- Крис, да ты чего? Фирма всё оплатила. Будет клёво, - глядя на меня с недоумением, отвечает Наталья.

- Наташ, клёво? - отвернувшись от ресепшена, тяну её за собой, - Думаешь я изменника бывшего не узнаю?

Мне хочется сбежать отсюда подальше. Развлекательная поездка на Новый Год в один момент превратилась в сеанс дыхательных упражнений.

После его измены четыре года назад я ушла от него беременная. И он никогда не узнает об этом. Но теперь наши пути вновь пересеклись. Он стал другим. Сильным. Богатым. И всё так же хочет меня.

<https://litnet.com/shrt/S2hs>

Глава 11

- Клоун, - шипит Клим.

- Прости, я должна...

- Мы не закончили, - он не дает мне пройти, наоборот нависает еще ниже.

Закатанные рукава его белоснежной рубашки касаются меня.

Терпкий, сбивающий с мыслей аромат его парфюма и дорогих сигарет окутывает меня.

Мое дыхание сбивается. Сердце испуганной птичкой трепещет в груди.

Я не хочу... Я не могу оставаться рядом с ним...

Он меня уничтожит.

- Клим, прошу... - мой голос срывается на шепот.

Мой взгляд мечется по бару. Но как назло бармен куда-то исчез. Остальные гости предпочли разместиться за своими столиками. Барная зона свободная.

- Просишь? - его хриплый гортанный голос будоражит все внутри. - Я помню, ты раньше часто меня просила...

Ах! - я задыхаюсь на коротком вдохе. Воздух отказывается проникать в легкие.

- Просила не останавливаться... - его рука вздрагивает, ползет по столешнице.

Я наблюдаю за ней. Ничего не могу с собой поделать.

Страх парализовал меня.

Его длинные пальцы скользят по моей ладони, вызывая странную дрожь и волнение.

Кожа вспыхивает от его прикосновений. Таких настойчивых, таких желанных.

Встряхиваю головой, пытаюсь отогнать наваждение.

- Нет, не надо, Клим...

- Как не надо? - его голос опускается. Наждачкой проходится по моим взвинченным нервам.

Его ладонь скользит выше по моему предплечью, поднимая рукав теплой ангорковой кофты.

Следом за его прикосновениями по коже рассыпаются мурашки.

- Я не хочу... - с трудом выдавливаю из себя.

- Врешь, - уголки его губ вздрагивают и приподнимаются, рисуя на суровом красивом лице хищный оскал. - Тебе нравится. И всегда нравилось. С первого дня.

- Я... - я не понимаю, к чему это все? Зачем он меня мучает?

- Ты текла рядом со мной каждый раз. Дико сексуальная штучка. Сама боялась смоей сексуальности, зажималась и боялась осуждения. Но текла...

Он наклоняется ниже. Почти касается носом слишком чувствительной кожи на шее. Прямо там, где как безумная бьется сонная артерия.

Клим жадно вдыхает. Его темные глаза вспыхивают хо-

лодным огнем превосходства.

- И сейчас течешь. Я чувствую это.

- Клим, я не понимаю...

- Это я не понимаю, - он перебивает меня грубо, его рука до боли сжимает мой локоть, - зачем ты все это натворила? Чего ты хотела добиться? Зачем украла проекты договоров? Зачем перепродала их моим конкурентам, обрушив мои акции? Чего ты хотела добиться, Ксюша?

- Я не... - в очередной раз пытаюсь оправдаться.

Но сама не понимаю, за что. Ничего не понимаю.

- Прошу, Оксана, мы ждем вас! - в мое сознание врывается настойчивый голос Сибилева.

С трудом перевожу взгляд с Клим в зал.

Сибилев со сцены смотрит прямо на нас. И в его взгляде плещется мрачное удовлетворение. А еще толика нетерпения.

- Ну что же вы, Оксана, не стесняйтесь! - хорошо поставленным голосом говорит он в микрофон. - С вас мы и начнем.

Многие гости оборачиваются на меня. В их взглядах вспыхивает легкий интерес и предвкушение чего-то... безумного.

Гулко сглатываю и киваю головой.

Практически стекаю с высокого стула. И по широкой дуге обхожу Клим.

Иду к сцене. Но каждый шаг дается мне с трудом.

Спину прожигает напряженный взгляд Клим.

Мелкие колючие мурашки покрывают тело.

Поеживаюсь, хотя в ресторане тепло.

На деревянных ногах поднимаюсь на сцену и замираю рядом с Сибилевым.

По другую сторону от него стоит Юля и мило улыбается.

Вот только я чувствую ее напряжение, а ее улыбка с каждой секундой все больше походит на гримассу боли.

Начинаю нервничать. Это не к добру!

Зачем он вообще меня вызвал?

- От своего лица и лица своей замечательной помощницы,
- продолжает Дмитрий, - я бы хотел поздравить вас, Оксана,
с наступившим новым 2025 годом.

Его темный взгляд искрится предвкушением.

- Прошу, не надо, - шепчу испуганно.

- Надо, - кивает он.

- Не стоило... - качаю головой.

- Стоило, - он достает из огромного мешка удивительно
милого и большого плюшевого медведя с ярко-розовой
летночкой.

Это явно подарок для маленькой девочки. Для моей Кирюши.

О, нет!

Я резко оборачиваюсь к Климу.

Его тяжелый, полыхающий ледяной яростью взгляд прожигает меня.

Нет, нет, нет!

Не надо! Хочу кричать, но язык прилипает к нёбу.

Только не так! Только не сейчас!

- Такая замечательная женщина, - продолжает Сибилев, - молодая ма...

Он резко давится воздухом.

Краем глаза успеваю заметить, как Юлька со всей дури впечатывает ему локоть в бок. При этом на ее лице не дрогнул ни единый мускул, даже улыбка не отклеелась.

Сибилев на секунду замирает. Он даже к Юльке не оборачивается, чтобы спросить какого хрена. Его взгляд быстро сканирует меня и, видимо, что-то замечает и понимает по моему перепуганному взгляду.

- Такая замечательная молодая мадам, - он шутливо кланяется, как паяц, - не может оставаться одна в новогодние праздники. Поэтому я дарю ей кавалера!

Он вручает мне огромного плюшевого медведя.

- Надеюсь, вам нравятся пузатые и волосатые мужики, - подмигивает он.

- Очень, - медленно выдыхаю и встречаюсь с полыхающим взглядом Клима.

Глава 12. Клим

Внутри вспыхивает ледяная ярость. Окатывает мое тело волной холода и жгучей ненавистью.

Оксана!

Ксюша!

Сердце размеренно бьется в груди, разгоняя злость по телу.

Медленно вдыхаю и втягиваю ее аромат.

Духи уже давно не те. Но сам запах.

Мягкий, нежный, с нотками ванили и яркого солнца. Где она нашла солнце на заснеженной турбазе во время метели?

Смотрю в ее ярко-голубые наглые глаза и внутри растет раздражение. И желание.

Сжимаю крепче ее руку. Меня словно током ебашит. Прямо через ладонь пробивает мощный разряд, проходит по руке и к сердцу. А оттуда отголоски спускаются к животу и паху.

Мошонка поджимается, а члену становится тесно в штанах.

Да, блять!

Это даже не желание. А похоть чистой воды. Я ненавижу эту женщину, но хочу ее. Хочу всю без остатка. Прямо здесь нагнуть и трахнуть.

Сучка!

Память тут же мне подкидывает старые воспоминания. Ее шелковистая, нежная кожа, застенчивый взгляд, стыдливый румянец и полные страсти вздохи.

Сжимаю ладонь сильнее. Оксана морщится и пытается сбежать.

Не выйдет, детка! Я получу свое.

Ты мне за все ответишь. С процентами.

Она не просто разорвала наши отношения. Она молча сбежала, прихватив с собой чужую премию и очень важные документы. Из-за нее я лишился парочки важных контрактов и веры женщинам.

А теперь она здесь. Прямо передо мной.

И разыгрывает святую невинность.

Ну уж нет, Ксюша. Я на это не куплюсь. Ни на огромные испуганные глаза, ни на острый влажный язычок что облизывает пересохшие вишневые губки, ни на томно вздымающуюся грудь.

- Дамы и господа, прошу минутку вашего внимания... - со стороны сцены раздается смутно знакомый голос.

Плевать, что там за программа.

У нас серьезный разговор.

Но Оскана так не думает.

Скользит взглядом мимо меня, узнает говорившего. Ее брови удивлённо взлетают вверх, а в глаза вспыхивает надежда на спасение.

Ну это вряд ли...

Она дергается, вся трепещет. Не от моего прикосновения. А от того, ЧТО или КОГО увидела на сцене.

Бесит. Она должна так реагировать только на меня и ни на кого больше.

С неохотой оборачиваюсь и встречаюсь в темным насмешливым взглядом этого выскочки Сибилева.

Ну Макс удружил. Затащил в эту дыру, чтобы познакомиться с каким-то фриком.

А этот, блин, вообще некромант. То же мне принц Тьмы. Черная рубашка, черные джинсы. Открытка и та черная!

- Клоун, - шиплю раздражённо.

- Прости, я должна... - выдыхает Оксана с облегчением.

- Мы не закончили, - наклоняюсь к ней, отрезая пути к бегству.

Ее стремление сбежать только разжигает огонь внутри меня сильнее. Кровь бурлит и пенится, проносясь по венам. Член уже готов выскочить из штанов. Сделал стойку на Ксюшу.

Значит, надо трахнуть ее и выкинуть из мысле.

Это как незакрытый Гештальд. В прошлом я уезжал в командировку и собирался расстаться с ней на пару дней. А расстались мы из-за ее побега на целых четыре года.

И теперь я хочу реванш. Во всех позах.

Столько, сколько я хочу.

И я его получу.

Оксана словно читает мои мысли. Ее дыхание сбивается.

Сердце испуганной птичкой трепещет в груди. Я вижу, как дрожит тонкий кашемировый свитер на ее сиськах.

- Клим, прошу... - ее голос срывается на полусшепот - полустон.

По телу пробегает дрожь предвкушения.

Мерзавка.

Гулко сглатываю.

Играет. Знает, что чертовски сексуальна. Помнит, как я реагировал на нее в прошлом.

Не удивлюсь, если она с Сибилевым заодно.

Прожигаю ее злым взглядом. Скольжу по лицу, стараясь найти следы раскаянья и смущения. Но их нет. Только наглый блеск в глазах и страх, что все раскроется.

Опускаюсь ниже, на шею, грудь...

- Прошу, Оксана, мы ждем вас! - в наше молчаливое противостояние врывается настойчивый голос Сибилева.

Оксана подскакивает и срывается к сцене. Чуть стул за собой не роняет. Вовремя перехватываю его и оборачиваюсь на мерзавку.

Жажду прям прожечь ее злым взглядом, но натываюсь на такую соблазнительную вихляющую задницу.

Твою мать.

Напряженный член вздрагивает, трется о тугонатянутую ткань трусов и требует дать ему эту сучку на растерзание.

Незаметным движением поправляю член, не отрывая взгляда от соблазнительной задницы.

Сибилев что-то несет про подарки.

А Ксбша стоит перед ним, готовая на все. Прямо поедает его взглядом.

В груди вспыхивает черное давящее чувство ненависти и зависти.

Она смотрит на него.

А моего взгляда она избегает.

Этот упырь что-то достает из своего мешка для трупов, а Оксанка подается от нетерпения вперед, протягивает к нему руки... и получает огромного медведя.

Сжимаю челюсть до хруста.

Огромный, мать его, медведь! Самое примитивное, что можно представить!

Таких сейчас в каждом цветочном ларьке продают. Но бабам нравится. Вон как потекла.

Если ей сейчас пальцы в трусики засунуть, там точно можно потоп найти!!!

Рычу от злости. Перед глазами ползет пелена.

Убью гада!

Глава 13

Сибилев вручает мне огромного плюшевого медведя. Едва могу удержать его в руках.

- Надеюсь, вам нравятся пузатые и волосатые мужики, - подмигивает он.

- Очень, - медленно выдыхаю и встречаюсь с полыхающим взглядом Клим.

Надо бежать. Чем быстрее и дальше, тем лучше.

Но Дмитрий меня не отпускает. Наоборот, подходит ближе, обнимает за талию, а сам неотрывно следит за Климом.

Черт! Повезло мне оказаться на этой базе, повезло влезть в разборки мужиков и еще больше повезло, когда один из них оказался Климом.

Медленно выдыхаю и смотрю на Юльку.

Но кажется, она так же озадачена как и я.

Стоит, вытянувшись, как струна. С намертво приклеенной улыбкой.

Все ясно. От нее пока помощи ждать бесполезно.

Я оглядываюсь, и отступаю на пол шага назад.

Но рука Сибилева корректно возвращает меня на место.

- Еще не время, - говорит он едва слышно, убрав от лица микрофон.

При этом он все-так же прожигает Клима насмешливо-надменным взглядом.

Мамочка!

На Клима я даже смотреть боюсь.

А вдруг он понял? Вдруг догадался, что это подарок не совсем мне. И я не мадам, как попытался выкрутиться Дмитрий.

А молодая мама!

Виски начинает ломить от перенапряжения.

А на сцену стремительно поднимается Клим. И мне кажется, что сейчас он просто сотрет Сибилева с лица земли.

Потому что с таким выражением лица идут убивать.

Его ноздри трепещут, жадно втягивая раскаленный воздух.

Губы зло поджимаются.

А взгляд...

Делаю очередную попытку к побегу. Но ладонь Сибилева на моей талие все так же не дает мне это сделать.

Черный взгляд Клима полыхает просто безумной смесью из ненависти, презрения, желания убивать и ярости.

Он замирает перед нами и складывает руки на груди.

Его мощная фигура заслоняет мне путь к бегству.

Медленно выдыхаю, не в силах отвести взгляд от широких плеч, мощной раскачанной груди, тонкой талии и узких бедер.

Вот она идеальная фигура. Спортивный, мощный, но не перекаченный, а мускулистый.

Сердце подскакивает в груди.

За последние четыре года Клим возмужал, превратился в альфа-самца.

На его фоне жилистый Сибилев выглядит несуразным подростком.

Но все равно продолжает щелкать по носу льва.

Очень опасного и голодного льва.

Пульс стучит в висках.

Сердце подскакивает к самому горлу и натужно бьется там.

Пытаюсь сглотнуть ставшую вязкой слюну.

Перевожу испуганный взгляд с Дмитрия на Клим и обратно.

И с ужасом жду развязки.

Но кажется, что мужиков все устраивает.

Она смеряют друг друга насмешливыми ненавидящими взглядами и...

Дмитрий дарит Климу коробку. Что-то говорит про розовых пони и подставку-карандашницу.

Я не вслушиваюсь.

Просто в какой-то момент понимаю, что мужчины больше не обращают на меня никакого внимания. А удерживающая меня ладонь с моей талии исчезла.

Затаив дыхание отступаю на шаг назад.

Еще шаг.

Медленно разворачиваюсь, ожидая в ту же секунду услышать злой крик Клим.

Но вокруг тишина. Зрители в зале ресторана, затаив дыхание следят за развитием событий.

Поднимаюсь на носочки, чтобы не стучать каблукками. Очень быстро переставляю ногами. Сбегаю со сцены за кулисами.

И прям так, без куртки и шапки выскакиваю на улицу. Под снежными порывами бегу к своей старенькой ласточке.

Даже дверь мне поддается с первого раза. Запихиваю огромного медведя на заднее сиденье, а сама плюхаюсь на переднее.

Вставляю ключ в замок зажигания.
И...

В мое сознание врывается телефонный звонок.
- Да?
- Оксаночка, - в трубке раздается бодрый голос владельца базы. - Ну где же вы, душечка? Рабочие приехали, а в выставочном павильоне никого нет, - произносит он с легкой укоризной.

А я вспоминаю, что это именно мне нужно было их встретить и проконтролировать расположение скульптур и выставить свет.

Мысленно даю себе оплеуху и тут же стону сквозь сжатые зубы.

- оксаночка, у вас все хорошо? - спрашивает Дмитрий Николаевич.

- Да, все замечательно. Я задержалась в ресторане, сейчас бегу.

- Давайте, давайте, душечка. На дворе первое число, люди домой хотят...

Очень хотят, я тоже хочу!

Смотрю на гаснущий экран смартфона. И стону уже в голос.

Упираюсь лбом в руль.

Господи, за что мне все это?

Как бы я хотела оказаться дома! Никогда не приезжать на эту базу и никогда больше не встречать Клим Шахова.

От одного воспоминания об этом мужчине по спине ползут мурашки. Испуганной волной они рассыпаются по телу, приподнимают волоски и заставляют сердце тревожно биться в груди.

Клим!

От одного имени внутри меня разливает болезненный жар. Жар неудовлетворенного желания.

Закусываю губу и зажмуриваюсь.

Надо выбросить Клим из головы. Хотя бы на сегодня. Хотя бы на пару часов.

Забыть!

А самой не вылезать из павильона. Он же не придет туда за мной? Не вытащит перед рабочими на улицу...

Фантазия дорисовывает картинки одна ярче и страшнее другой. Но все они заканчиваются одинаково - Клим трахает

меня.

Влагалище томительно сжимается, а кровь огненной волной устремляется к промежности. Это надо прекратить! Только как?

Глава 14

- Сиди здесь и никуда не уходи, - бросаю плюшевому медведю и выскакиваю на улицу.

Метель превращается в пушистый снежок, что непрерывно кружится в воздухе.

Красиво. Но сугробы растут прямо на глазах. И на машинах и на лужайках перед коттеджами, заматавая те под самую крышу.

Быстро, но осторожно бегу по тоненькой едва заметной тропинке в сторону павильона.

Обхватываю себя за плечи.

Да. Стоило вернуться за курткой. Но страх встретить Клима сильнее холода.

Забегаю в павильон, стряхиваю с волос снег и...

- Что это такое? - бегу к группе рабочих, водружающих на самом большом постаменте огромный черный ящик. - Что вы делаете?

Один из рабочих, молодой мужчина с ярким румянцем на щеках преграждает мне дорогу и практически насильно натягивает на мою голову ярко-рыжую каску. А водитель погрузчика невозмутимо продолжает работать на манипуляторе и аккуратно опускать ящик.

Отшатываюсь от мужчины. А он насмешливо сдвигает каску на макушку и подмигивает мне.

Высокий, широкоплечий. Со слишком ярким румянцем на простоватом лице.

Глубоко вдыхаю и улавливаю в воздухе характерный запах перегара. Все ясно!

- Да прекратите вы уже! - кричу рабочим, стараясь перекрыть шум работающего двигателя и гогот в стороне.

- Успокойтесь, - невозмутимо смотрит на меня прораб. Тот самый, что преградил мне дорогу. - Мы работаем. А вы?

В насмешливом сером взгляде среди равнодушия и усталости вспыхивает интерес.

Отступаю на шаг.

Я слишком хорошо знаю подобный взгляд. Липкий, низменный мужской интерес. Так смотрит мужчина на женщину, когда решает, можно ли ее трахнуть по быстрому. Без обязательств, свиданий и ресторанов.

Сглатываю и отступаю еще на шаг.

Когда я стала работать с Анжеликой Валерьевной и организовывать ее выставки, мне пришлось общаться с прорабами, рабочими, каменщиками, столярами и плотниками. И вот теперь я постоянно ловлю на себе подобные взгляды. Очень редко, когда неприкрытое желание мужчины пытаются маскировать пошлыми ухаживаниям.

Меня передёргивает от мысли о том, что очередной мужчина смотрит на меня как ебательную телку. И все.

Никто из этих мужчин не хочет отношений. Только перепахон по быстрому. А самое ужасное, что многих из них до-

ма ждут жена и дети. Но их это не останавливает.

- Я Оксана Ивановна, ассистент скульптора Росс. И на этом постаменте должна быть... - я оборачиваюсь в поисках «жемчужины» завтрашней выставки. «Мать и дитя» - огромная каменная глыба, высеченная широкими мазками из цельного куска гранита стоит в стороне на совершенно другом постаменте, - ... вот эта работа!

- Неа, - со скучающим видом качает головой прораб. - Здесь должна быть эта херня. И она здесь останется.

- Вы не понимаете! - вскипаю я.

- Это ты не понимаешь, - отвечает он с нажимом и усмешкой. - Эта твоя Росс уже прибежала. Выебла нам все мозги и потребовала все переташить еще раз. Потому что в естественном свете эти ее камни выглядят по другому и их рабочая сторона оказалась в тени...

Он почти точно копирует манеру говорить и речь Анжелики Валерьевны и я... закрываю рот.

Он же не мог сам придумать такую тираду. Значит, начальница действительно была здесь. Но почему она не позволила? Не предупредила? И если она сам в состоянии справиться, то зачем я здесь вообще нужна?

Лезу в карман за смартфоном и он тут же начинает разрываться в моих руках. Одно за другим просто десятками приходят сообщения, голосовые и текстовые. И все от Анжелики Валерьевны.

Я быстро пробегаю их взглядом или прослушиваю и под-

жимаю губы.

Все верно. Утром ей не спалось. И она решила проверить все еще раз. И осталась очень недовольна. И вот теперь по ее указанию рабочие в очередной раз перетаскивают погрузчиком ее скульптуры.

Только почему я узнаю об этом самая последняя?

Ответ прост! ШАХОВ!

Если бы я пришла вовремя, то скорее всего ничего бы не пропустила.

Шахов! Даже сейчас он умудряется портить мне жизнь!

При воспоминании о бывшем по телу прокатывается волна смущения и напряжения.

Считаю до десяти и медленно выдыхаю.

- Этот ящик нужно снять, - возвращаю себе деловой вид и игнорирую слишком наглый взгляд прораба.

- Неа, - качает он головой.

- Что значит нет? - я снова злюсь.

Да что это такое? Никогда, еще ни на одной выставке у меня не было столько проблем с рабочими.

- Потому что эта твоя начальница велела оставить все так. А еще потребовала перетянуть эту херню вон той ленточкой... - он кивает на стол администратора, где лежит огромной стопкой ярко-алое полотно, - ... но это ты как-нибудь сама...

- Как сама? - удивленно моргаю.

Тут же мне на телефон прилетает очередное сообщение

от Анжелики Валерьевны. На этот раз голосовое. Запускаю его.

«И Оксаночка, обязательно, **ОБЯЗАТЕЛЬНО**, перетяни лентой «жемчужинку». Я хочу, чтобы все выглядело как роскошный новогодний подарок. И прошу не доверяй эту работу этим мужланам. Все должно быть на высшем уровне. **НА ВЫСШЕМ!**»

И вся ее речь громкая и экспрессивная эхом разносится под высоким потолком павильона.

- Ну я ж говорил, - смеется прораб. - Куда нам, мужланам? Его смех подхватывают остальные.

- Вась! - командует прораб. - Подавай люльку!

С другого угла павильона подъезжает второй погрузчик с люлькой для людей.

- Карета подана, - смеется прораб.

- Я не могу... - оборачиваюсь к прорабу и ищу сожаление или сострадание на его лице. Но оно безучастно. - Я боюсь высоты...

Округляющимися глазами я оцениваю расстояние от пола до верха ящика. И даже не могу прикинуть. Мозг отказывается работать.

Я действительно боюсь высоты. На школьном выпускном подружка потащила меня кататься на американские горки.

До этого я никогда не думала, что высота и скорость могут быть **ТАКИМИ**...

В груди часто-часто бьется сердце.

Высота.

Перед глазами все начинает плыть. А я еще даже в люльку не забралась.

- Тут не высоко. Мы подстрахуем.

Я рвано выдыхаю.

Что делать?

Отказаться? Послать все на хрен? И уволится?

Тогда я уже через несколько часов буду дома, обнимать Кирюшку и кушать мамины праздничные салатики.

Тяжело вздыхаю.

Тогда я останусь без денег. А мои накопления очень быстро закончатся. Потому что сидеть у родителей на шее я не могу себе позволить.

Я уже разворачиваюсь, чтобы уехать домой. Но...

Вспоминаю, что я реально некому не нужна по профессии без опыта работы и с маленькой дочкой на руках.

Я уже не раз и не два пыталась устроиться в офис. И каждый раз на собеседованиях я слышала одно и то же. Вы нам не подходите. У вас нет опыта в нашей сфере. Учить вас мы не будем. У вас маленький ребенок, вы из больничных не будите вылезать...

Выбор у меня не большой.

Или сделать , как требует Анжелика Валерьевна или уйти в никуда.

А я? А что я?

Закусываю губу и подхожу к люльке.

- Пойдемте... - зову прораба с собой.

Но он только насмешливо качает головой.

- Почему? - мои глаза распахиваются от удивления и страха. Он что предлагает мне лезть туда одной?

- Люлька не выдержит двоих, - качает головой он. - Максимальный вес сто килограмм.

- Мы вдвоем ...

- Рухнем на хер, так что давай. Мы внизу подстрахуем, - все это подкрепляется пошлым смешком. На который остальные рабочие реагируют дружным гоготом.

Я вспыхиваю, как свечка. По груди разливается жгучее чувство стыда и обиды. Щеки заливают яркий румянец.

Но спорить я не решаюсь. Только поджимаю губы.

Смотрю на люльку, потом на ящик.

Паника накатывает на меня волнами. Ноги дрожат, а пальчики на руках холодеют.

Впиваюсь в ограждение люльки и закрываю глаза. Мои ладони до побелевших костяшек сжимают ограждение.

Я не вижу, но чувствую, как люлька поднимает меня ввысь. Сердце боязливо замирает в груди. По коже ползет холодок с ледяными каплями пота.

Под напряженными, изучающими и веселыми взглядами местами нетрезвых рабочих я поднимаюсь практически к потолку.

Открываю один глаз только когда люлька замирает.

«Не смотри вниз! Не смотри! Не смотри!» - пульсирует в

мозгу.

Я перекидываю отрез через ящик и расправляю его на огромной верхушке.

Онемевшие пальчики не подчиняются мне. В висках пульсирует только одна мысль: «Не смотри вниз! Не смотри! Не смотри!»

С другой стороны ящика накидываю второе полотно. И даже не смотрю на сколько хорошо оно спустилось вниз по бокам.

Закрываю глаза. Сжимаю ограждения и кричу вниз.

- Можно опускать!

- Это уж нам решать, - слышу в ответ насмешливое.

Что? - распахиваю глаза и полными ужаса глазами смотрю вниз. Тошнота моментально подкатывает к горлу.

- Пообещай, что сходишь со мной на свидание! - смеется прораб под одобряющие сальные шуточки своих рабочих.

- А если нет? - сглатываю и впиваюсь в него раздраженным взглядом.

- Нет? - в серых глазах вспыхивает раздражение. - Мужики! Кончай работать! Первое января. Домой пора!

Он скидывает каску и бросает ее на стол администратора. Следом за мин снимают каски и другие рабочие.

Водитель погрузчика глушит двигатель.

Они что, реально оставят меня ЗДЕСЬ одну?

Глава 15

- Я прошу... - голос дрожит.

Ладони до боли сжимают ограждения люльки.

Тело начинает бить крупная дрожь. Пульс стучит в висках. К горлу подкатывает тошнота.

Новый взрыв хохота и какие-то плоские шутки рабочих доносятся до меня словно через толщу воды. Не могу разоб-
рать ни смысла, ни отдельных голосов.

Тело отказывается подчиняться. Сердце замирает, болез-
ненно сжимается в груди.

Не отпуская поручни, я оседаю на дно люльки.

Дышу рваными глотками и пытаюсь сфокусировать взгляд
на чем-то близком. Но ничего не выходит.

Огромная пропасть подо мной кружит голову и вызывает
приступ паники.

- Спуститься вниз. Мне надо спуститься! - я не узнаю свой
голос, что шепчет или кричит это как мантру.

С трудом закрываю глаза и не сразу понимаю, как по ще-
кам струятся слезы. Я даже не могу их стереть. Ведь для
этого надо отпустить поручни. Но это невозможно.

Упираюсь лбом в холодный металл. Заставляю себя сде-
лать вдох и замираю.

- Эй, цыпа, скажи «да», - гогочет внизу толпа рабочих. -
Петрович не обидит! Одно свидание...

- Что здесь происходит? - резкий властный голос врывается в разговор. Хорошо знакомый голос с низкими рычащими нотками.

Клим!

Заставляю себя выдохнуть и смаргнуть очередную слезинку.

Что ему здесь нужно?

Сердце проваливается куда-то вниз.

Я не хочу, чтобы он видел меня такой.

Жалкой. Раздавленной. Испуганной.

Хочу спуститься и убежать. Запереться в комнате у Юльки, а еще лучше вообще вернуться домой.

Дом! Кирюшка!

Судорожно глотаю воздух и встряхиваю головой.

Ради моей малышки я должна...

Открываю глаза, но тут же зажимаюсь обратно.

- Эй, мужик, посторонним вход воспрещен! - все так же насмешливо отвечает Климу прораб. - Выставка этого дерьма только завтра.

- Сам ты дерьмо, - рычит Клим.

По засыпанным главием дорожкам выставочного павильона отчетливо слышны его шаги.

Резко, порывисто он подходит к центральному постаменту, прямо подо мной.

- Чего?

Сквозь шум крови в ушах я слышу, как рабочие начинают

собираться ближе.

- Опустили ее, быстро!

- Да кто ты такой, чтобы командовать нами?

- Я тот, кто сейчас на месте уродит вас всех, если вы не опустите Оксану Ивановну вниз.

- Шел бы ты... - насмешливую фразу прораба обрывает глухой удар.

Толпа рабочих внизу начинает волноваться. Раздаются выкрики и угрозы.

Сглатываю вязкий тошнотворный ком и распахиваю глаза.

Прямо подо мной застыл Клим. Он где-то успел оставить свой пиджак, ворот рубашки растегнут, рукава закатанны, открывая сильные смуглые руки.

Он стоит, широко расставив ноги и сжав руки в кулаки.

Его псевдо расслабленная поза не может меня обмануть. Он готов к драке. На все сто процентов.

Только местный прораб этого не понимает.

Он прижимает ладонь к страмительно синеющей скуле, сплевывает на пол розовую слюну и бросается на Клима с кулаками.

Наблюдаю за происходящем расширенными от ужаса глазами. Мой рот распахивается в безмолвном крике.

Клим реально дерется с каким-то прорабом на базе отдыха в глухом лесу.

Нет, это невозможно.

Но то, что я вижу внизу реально.

Прораб бросается вперед и высоко заносит руку для удара.

Клим группируется, приседает на расслабленных коленях, играючи уходит от удара, а сам впечатывает кулак этому «Петровичу» под дых.

Отчего прораб складывается пополам и хватается рукой за колесо погрузчика.

Клим замирает рядом с ним. Кладет прорабу на плечо свою широкую ладонь, сжимает. Со стороны может показаться. Что он подбадривает его или интересуется, как дела. Но нет. Это болевой прием. Его пальцы до боли впиваются в мышцы, раздвигают их и нажимают на болевые точки.

По лицу прораба пробегает судорога.

- Еще есть желающие обсудить сложившуюся ситуацию?
- рокошет Клим.

Рабочие замирают на своих местах и с опаской наблюдают, как корчитися от боли прораб.

- Тогда спускайте ее. БЫСТРО!

Водитель погрузчика с готовностью кивает и жмет на кнопки.

Люлька дергается. Сердце от страха убегает в пятки.

Закусываю губу, чтобы не визжать.

Еще несколько секунд панического страха и я буду на земле.

Но люлька снова дергается. Откуда-то снизу раздается ме-

таллический скрежет.

Потом облачно едкого дыма и ... полная остановка.

- Что случилось? - пишу я со дна люльки.

Водитель погрузчина ругается сквозь сжатые зубы. Снова и снова жмет на свои кнопки. Но люлька застряла намертво, не успев опуститься полностью.

- Сгорела гидравлика. Надо ее снимать так!

Осторожно выглядываю вниз через поручни. До пола метра четыре, не меньше!

Паника очередной волной накатывает на меня. Снимать так! Это как?

- Оксана! - раздается уверенный и властный голос Клим.

- Ничего не бойся! Сейчас я поднимусь за тобой!

- Нет! - взвизгиваю. - Люлька не выдержит больше ста килограмм! Мы рухнем...

- Да? - рычит Клим и обводит смущенных рабочих злым взглядом. - Ничего страшного! Я буду осторожен!

Глава 16

- Нет... - жалобно пишу я, но он не слушает.

Отпихивает от себя прораба, хватается за металлический каркас выдвижного механизма и лезет вверх.

Я замираю на полу и поскуливаю.

- Я не смогу... я не смогу...

Я больше не смотрю вниз, только прислушиваюсь к тому, как ловко Клим забирается ко мне.

Глухой стук подошв о дно люльки и мерное раскачивание.

- Поднимайся! - отдает мне приказ Клим.

И это срабатывает.

Мое онемевшее тело подчиняется и поднимается.

- Вот так, - Клим обнимает меня и притягивает к себе. Его горячие ладони нежно поглаживают мою спину. - Ты молодец. А сейчас мы будем спускаться вниз...

- Спускаться? - переспрашиваю я. Очередная волна паники накрывает меня.

Слезы двумя ручьями стекают по щекам. Я порывисто прижимаюсь к Климу, прячу свое лицо у него на груди.

Я не имею на это права. Но не отдаю себе отчета.

Тело действует само. На инстинктах.

По белоснежной рубашке расползаются уродливые черно-мокрые пятна.

Поднимаю дрожащую ладошку и пытаюсь стереть черные

разводы от своей туши и только сильнее размазываю.

- Я постираю... шепчу испуганно.

А сама чувствую кончиками пальчиков как часто бьется его большое сильное сердце.

- Оксана, - Клим перехватывает меня за плечи и легонько встряхивает. - Посмотри на меня...

Упрямо качаю головой.

- Я сказал, посмотри на меня, - рычит он с ледяной яростью. И этому напору невозможно не подчиниться.

Поднимаю взгляд и тону в темных почти черных глазах. В огромных зрачках пылает ледяная ярость, только неожиданно пронизывающий холод не обжигает, а дарит уверенность.

В темной радужке полыхают взволнованные искры?

Он волнуется? Из-за меня?

Нет! Встряхиваю головой!

Не может быть.

Клим ловит мой подбородок и удерживает мой взгляд.

- Прямо сейчас мы будем спускаться.

Я пытаюсь покачать головой. Но его пальцы только жестче сжимают мой подбородок.

Кожа горит от его прикосновений.

Сердце заходится в бешеном ритме.

Его взгляд становится напряженнее и злее.

- Мы. Будем. Спускаться, - чеканит он каждое слово.

Гулко сглатываю.

- Идем!

Он подходит к краю люльки и тянет меня за собой.

Послушно переставляю ноги.

Но стоит подойти к краю, как дыхание перехватывает.

- Я не смогу... ты же знаешь...

- Я знаю, - он рывком притягивает меня к себе и крепко обнимает.

И снова его руки гладят меня по спине, осторожно спускаются ниже, согревают и успокаивают.

- Я буду рядом.

Я дергаюсь.

Но он не отпускает.

- Я буду страховать тебя. МЫ справимся, - его хрипловатый баритон проникает в меня. - Ты справишься.

Не знаю, что это, как ему удалось меня убедить. Но я киваю.

Клим перемахивает через поручни и помогает мне перебраться на стрелу подъемника.

Только оказавшись вне люльки понимаю, что я больше не в безопасности.

Но Клим быстро пресекает новый виток паники.

Его громкий требовательный голос отвлекает меня.

Я концентрирую взгляд прямо перед собой, как требует Клим и технично работаю руками и ногами.

Я слушаю только его. Ничего не вижу больше вокруг и не слышу тоже.

Только хрипловатый баритон и короткие приказы.

- Правую ногу вниз на уступ. Перехватывай левую руку. Нет, не сюда. Ниже.

Так и делаю, пока в какой-то момент Клим не обвивает мою талию обжигающе горячими руками и не стягивает меня вниз. На пол.

- Все хорошо! - говорит он почти нежно. - Ты в безопасности, на земле.

Эти слова рушат плотину внутри.

Слузы двумя потоками струяться по щекам.

Я не могу остановиться, только всхлипываю и шепчу слова благодарности.

- Ну мы это... - подходит растерянный прораб, - ну не хотели, типо того...

- Съебал, быстро! - рычит ему Клим. И прораба словно ветром сдувает.

А я опять оказываюсь в объятиях своего бывшего. И на этот раз сердце радостно и благодарно подпрыгивает в груди. А по телу расплзается приятное тепло.

Глава 17. Клим

Она в моих руках. Теплая, податливая и ужасно перепуганная.

Сердце в груди разрывается, а адреналин еще будоражит кровь и бьет по вискам.

Нежно поглаживаю ее по спине, а сам сжимаю челюсти до хруста.

Внутри словно лед и пламя борются два желания: согреть, успокоить, сказать, что больше ее не отпущу или взвалить мерзавку себе на плечо, отнести в свой коттедж, напоить и поиметь, как и планировал с самого начала.

С трудом давлю недовольный рык.

Клим! Вот ты влип. С одной и той же бабой второй раз!

Встряхиваю головой!

Нет! Я не влип! Я на нее не западу больше. Во мне говорит только обостренное чувство справедливости. Да, да, именно так!

Она обманула меня тогда, обчистила и сбежала.

Трахнуть ее сейчас и выставить из коттеджа после будет очень... уместно.

Да, - улыбаюсь самому себе. - Уместно - правильное слово.

- Прости, - она вздрагивает и отстраняется, словно смогла прочесть мои мысли. - Я постираю твою рубашку. Я не хотела.

- Ерунда, - отпускаю ее, а у самого кончики пальцев немеют без ее нежной кожи. Она сжимается, обхватывает себя руками, словно замерзла.

В груди вспыхивает раздражение. Да что, блядь, такое?

- Идем! - добавляю в голос резкости и стали. - Тебе здесь не место!

Ага, тебе место на моем хую! - усмехаюсь. Я уже представляю, как срываю с нее эти тряпки, несу в огромную ванную, опускаю в наполненную до краев джакузи, пузырьки будоражат воображение...

- Нет, Клим, - отвечает тихо и так и остается на месте. - Спасибо за помощь, но дальше я сама.

- Что? - вспыхиваю. Ладони сами собой сжимаются в кулаки. На щеках желваки ходят ходуном.

- У меня здесь работа...

- Здесь? - смеюсь и киваю на убогих работяг, которые кроме бухла в своем убогом мирке ничего не видели. - Может, скажешь еще с ними?

Мои слова вызывают совершенно не тот эффект, на который я рассчитывал.

Оксанка вспыхивает. Ее ясные голубые глаза вспыхивают гневом и раздражением, она складывает руки на груди и гордо вскидывает подбородок.

- Да, с ними!

Работяги за ее спиной даже плечи расправляют. Ловеласы хуевы.

Ну уж нет, Оксана, я не для того тебя снимал с этой чертовой высоты, чтобы...

- Клим Александрович! Как хорошо, что я вас нашел! - в павильон влетает мой личный ассистент Алексей. Сует в руки рабочий планшет и громко шепчет, косясь на рабочих.

- Клим Александрович, у нас намечается конкурент в виде Трахова...

- Ты бредишь! - отпихиваю от себя планшет даже не заглядывая в него.

- Послушайте, Клим Александрович! - не унимается Алексей и мне приходится заглянуть в его файлы.

А посмотреть действительно есть на что.

Бронь самого дорогого номера из мини-гостиницы «Снеговика» на трое суток со сто процентной предоплатой, билеты на самолет и трансфер, заказ-наряд на встречу и сопровождение предоставленного «Снеговиком» помощника...

И все на имя Трахова. На сегодня. На сейчас!

Твою мать!

Блядь! Сжимаю планшет в руках до хруста.

Алексей бледнеет, но не отступает.

- Есть вероятность, что Трахов едет перебить у вас патент на... - он замолкает и оглядывается. - ... на то самое...

Конспиратор херов! Что Алексей, что Трахов, что Сибилев, что Макс, будь он неладен!

Не удивлюсь, если это некромант хуев сам пригласил моего конкурента. Или Макс!

Кровь вскипает в венах. Огненной волной она проходится по телу и заставляет член приподняться в штанах.

Сейчас мне нужен классный перепихон - выплеснуть ярость. А уж после я смогу подумать на голодную голову.

Усмехаюсь, помня, какая Оксанка горячая штучка, холодная голова у меня будет не скоро. Но вот напряжение и ярость с ней сбрасывать мне точно понравится!

Хватит ломаться! Я даже спрашивать не буду. Просто возьму ее.

Уже заебало за ней бегать!

Отпихиваю со своего пути Алексея.

Но дойти до Оксанки не успеваю.

У нее звонит телефон в руках.

Она бросает взгляд на экран и меняется в лице.

Румянец сходит с ее щек, взгляд становится испуганным. Огромные глаза распахиваются, нервно бегают от экрана ко мне и обратно. Она поджимает губки и решает, что ей делать.

Очень интересно!

Кто же это может звонить Оксанке? И почему она выглядит такой испуганной?

Замираю на полпути.

Она принимает вызов, пытается прикрыть динамик рукой, но я все равно слышу приглушенный мужской голос.

- Алло? - Оксанка понижает голос. - Что случилось? Что? Кир? Не молчи!

Стоит мне услышать имя другого мужика и его голос из

трубки, как у меня все тормоза слетают на хрен.

Оксанка моя! Пока я сам не решу обратное!

Бросаюсь вперед, хватаю мерзавку за плечо и разворачиваю к себе.

- Кто этот Кир?

Глава 18

Меня словно током шебануло от его крепкой хватки и грубого рывка.

Я сжимаю телефон двумя руками и молюсь всем богам, чтобы на дисплее неожиданно не вспыхнуло имя входящего абонента. Потому что там будет «папа» и Клим прекрасно знает, что его зовут Иваном.

Я не хочу объяснять, кто «этот Кир» и почему я говорю о нем или с ним.

Потому что я просто не в состоянии сказать Климу, что это не «Кир», а «Кира». И она НАША дочь.

Я просто этого не переживу.

Зная Клима, эффект от этой новости будет пострашнее разорвавшейся атомной боеголовки.

В радиусе нескольких километров камня на камне не останется.

И плевать, что тогда, четыре года назад Клим даже слышать не захотел о моей беременности и выставил беременную из своей фирмы без зарплаты. Просто на улицу.

Ему не хватило даже духу самому мне это сказать, пришлось его отцу взять на себя самое неприятное. Глупенькой влюбленной беременяшке разъяснять, что ей не место рядом с самим Климом Шаховым.

Закусываю губу. Чтобы она не так дрожала и вскидываю

подбородок.

Нет, Клим!

Ты ничего не узнаешь о дочери.

Тогда я даже думала, что ты ничего не знал, что все решили без тебя. Но нет. В тот же вечер мне на телефон пришло сообщение от Клима, где он слово в слово повторял речь отца. И все мои подарочки, что Клим называл милыми, вернул

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.